

СЕМЕЙНАЯ ХРОНИКА

ФАМИЛИИ АРНОЛЬД

**Составлена по материалам
различных архивных источников,
дневникам и рассказам родственников
и по своим воспоминаниям
Всеволодом Николаевичем Арнольдом**

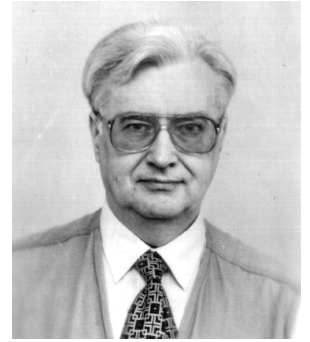
Редакция Владимира Всеволодовича Арнольда

Самара, 2005

ОТ РЕДАКТОРА

Материалы для составления родословной росписи фамилии Арнольд (фон-Арнольд) начал собирать и систематизировать в тридцатых годах прошлого века Николай Владимирович Арнольд (стр. 43). Своей увлеченностью он «заразил» моего отца, Всеволода Николаевича, который сначала стал помогать своему двоюродному дяде, а после его смерти продолжил эту работу. Родословную роспись мой папа пополнял весьма аккуратно, записывая и комментируя все происходящие события. В 60-х годах прошлого века стали доступны Государственные архивы различных городов Советского Союза для рядовых жителей страны, и Всеволод Николаевич стал их завсегдатаем. Если до какого-либо далекого города, где находился потребовавшийся архив, ему не суждено было добраться, он заводил обширную переписку с работниками этого архива. Так в переписке с директором Центрального Государственного Исторического архива Эстонской ССР он узнал, что там сохранился «Генеалогический справочник», где приведены записи обо всех членах фамилии фон-Арнольд, начиная с получивших дворянство Рейнгольда, Густава и Карла. Правда, обрываются эти записи на событиях 1935 года, когда прекратились все связи, как с русской линией, так и со шведской линией фон-Арнольдов.

Когда в 1974 году Всеволод Николаевич окончательно ушел на заслуженный отдых, он решил оживить черствые записи родословной росписи и создать Семейную хронику, в основном, опираясь на те архивные записи, которые собрал он и Николай Владимирович, и, конечно, на свои воспоминания. (А память у него была отменная, ведь он работал переводчиком и знал все европейские языки). Так на обычной пишущей машинке он, обработав Родословную роспись, сохранив хронологию, напечатал Семейную хронику, в конце которой написал: «продолжение следует». Но продолжения не последовало, так как осенью 1985 года Всеволод Николаевич скончался.

С появлением компьютерной техники у меня дома я решил перенести на компьютер все рукописи моего отца, вставив туда фотографии, и начал выполнение своих планов с Семейной хроники. Во время этой работы мне повезло познакомиться с членом Историко-родословного общества в Москве и членом Всероссийского геральдического общества Вадимом Геннадьевичем Мерковским, который мне очень помог в исправлениях и дополнениях «Семейной хроники фамилии Арнольд», и я благодарен ему за это. Познакомился я с Мерковским по Интернету. Разыскивая сведения об Арнольдах, я попытался найти что-нибудь о других наших предках – о Мариных (стр. 31). Вдруг я наткнулся на объявление, в котором кто-то просил откликнуться потомков и родственников дворянского рода Мариных. На мое письмо о родстве нашей фамилии с родом Мариных мне быстро пришел ответ, который написал В. Г. Мерковский. Так завязалась наша переписка. В то время Вадим Геннадьевич собирал материалы для составления родословной росписи Мариных и их родственников. К тому же его теща – Эльвира Николаевна – урожденная Маринá.

Вообще, Интернет мне здорово помог в работе над Семейной хроникой. Так из Интернета я узнал о существовании фонда Антонины Романовны фон-Арнольд (стр. 48) в Музее русской культуры Сан-Франциско. На сайте Гуверовского архива Стэнфордского университета я прочитал, что в их архиве часть указанного фонда переведена на микрофильмы, а из переписки с г-ном Анатолием Шмелевым, сотрудником института – архивистом проекта, узнал, что копии этих микрофильмов были переданы в Государственный архив Российской Федерации. Совсем недавно я сделал запрос в ГАРФ о возможности получения микрофильмов фонда Антонины фон-Арнольд. Надеюсь, материалы этого фонда основательно пополнят скудные и противоречивые сведения о почти утерянной ветви старшего сына Густава Ивановича – Аполлона Густавовича.

В мае 2005 года в том же Интернете я наткнулся еще на один сайт, видимо его только недавно открыли, т. к. раньше я его не встречал. Это был сайт на шведском языке, а по изображенному там нашему, арнольдовскому, гербу я понял, что это сайт потомков Романа Ивановича фон-Арнольд, которые еще в конце XIX века покинули Российскую Империю и переселились в Швецию. Я еще не отсылал им писем, ведь я не знаю шведского языка, но в скором времени попытаюсь связаться с ними с помощью немецкого языка, когда-то родного нашим предкам. А пока я воспользовался фотографиями, размещенными в фотоальбоме шведского сайта, и поместил их в Семейной хронике. Эти фотографии помечены значком .

Из материалов, опубликованных на эстонских сайтах, я узнал, что усадьбы (мызы) Тюрпсаль, Куртна, Паггар – родные места наших предков – включены сейчас в туристические маршруты. Фотографии с эстонских сайтов в тексте помечены значком .

Ниже я привожу адреса сайтов в Интернете, про которые я рассказывал выше, и которые заинтересовавшийся читатель может посетить самостоятельно.

Гуверовский архив Стэнфордского университета:
http://www.hoover.org/hila/ruscollection/arnold_b.htm

Странички шведского сайта фон-Арнольдов:
<http://homepage.mac.com/dagvonarnold/Estland.html>
<http://www.vonarnold.com>

Страница эстонского сайта с фотографиями дворянских усадеб и замков:
<http://www.mois.ee/viru/jarve.shtml>

С глубоким уважением ко всем читателям сего манускрипта

Вл-р Вс. Арнольд.

НАЧАЛО

Каждая уважающая себя дворянская фамилия обязательно имела свою историю, свою легенду об истоках своего рода, основанную частично на подлинных документах, частично на сведениях, передаваемых из поколения в поколение устно и письменно. За достоверность устных рассказов несли ответственность сами рассказчики, ну а подлинным документам трудно не верить в любые времена.

Вот как излагал в своих заметках о роде Арнольд появление и распространение этого рода по России внук Густава Ивановича Арнольда Николай Владимирович Арнольд (1895 – 1963), поэт и литературовед, составитель и редактор полного собрания сочинений Сергея Никифоровича Маринá, поэта-сатирика, переводчика, кадрового военного – старшего брата своего прадеда (см. стр. 31).

“Родоначальником фамилии Арнольд был один из младших сыновей, которых потомок Арнольда Каринтийского – граф Арко, живший в X веке, прижил со своей единственной супругой Юдифью. А было у графа Арко с Юдифью 32 сына и 8 дочерей.*

К концу XIX века в России насчитывалось восемь дворянских фамилий Арнольд.

- 1. Эстляндская и Симбирская ветвь;*
- 2. Московская;*
- 3. Ярославская;*
- 4. Санкт-Петербургская;*
- 5. Витебская;*
- 6. Костромская и Новгородская;*
- 7. Тамбовская;*
- 8. Могилёвская.*

Все они, по-видимому, одного происхождения, но связь между ними установить не удалось.

Из вышеперечисленных фамилий Арнольд с Эстляндской ветвью имеют несомненную родственную связь ветви Санкт-Петербургская и Витебская, о чём мне известно со слов покойного отца моего Владимира Густавовича Арнольда”.

Вниманию читателя предлагается рассказ об Эстляндской и Симбирской ветви фамилии Арнольд.

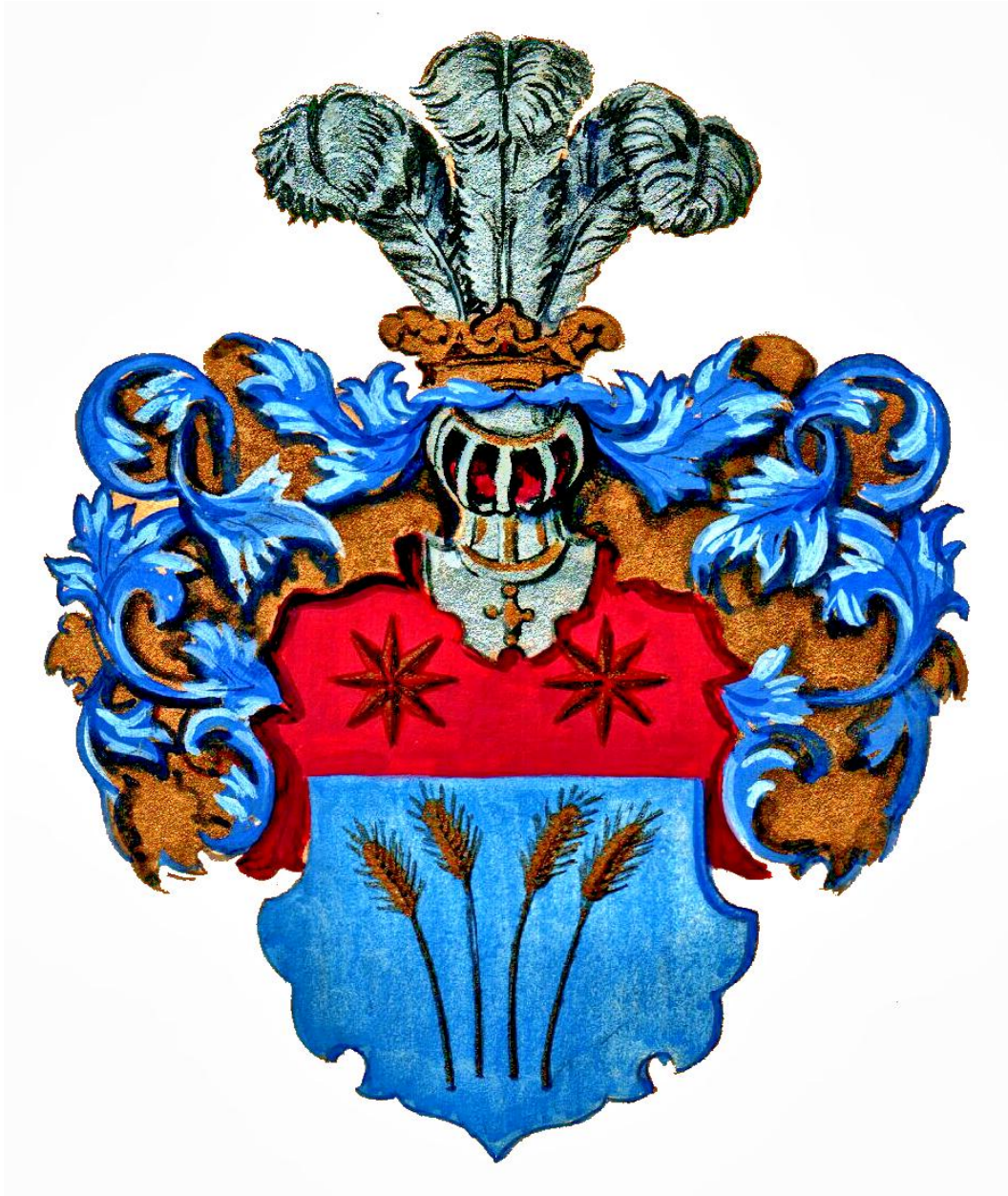
* Арнольд (Арнульф) Каринтийский (ок. 863 – 8.12.899), сын Карломана от наложницы Литвинды, император Священной Римской Империи (896 – 899), король восточных франков (887 – 899), король Италии (896 – 899), король Алемании (887 – 899), герцог Каринтский, женат на Оде Баварской. Отравлен. В августе 891 года в битве при Лувене Арнольд положил конец набегам пиратов из Скандинавии, до этого много раз разорявших земли франков.

РОД АРНОЛЬД

Род Арнольд, внесённый по решению ландтага Эстляндской губернии 28 февраля 1841 года, на основании Российского дворянского достоинства по заслуженным чинам, в Эстляндский дворянский матрикул в лице братьев Виттгенштейна-Рейнгольда-Сергея-Григора (Романа Ивановича), родившегося 7 августа 1812 года, умершего 3 марта 1880 года, ассессора Вириляндского суда, впоследствии манрихтера и депутата уездного дворянства, владельца имений Тюрпсаль и Куртна, Густава-Рейнгольда-Александра (Густава Ивановича), родившегося 12 декабря 1813 года, умершего 26 июля 1873 года, поручика, члена Гродненской губернской строительной и дорожной комиссии, впоследствии губернского инженера Нижегородского губернского правления, действительного статского советника, и Карла-Александра-Фридриха (Карла Ивановича) родившегося 11 августа 1819 года, умершего 18 марта 1846 года, мичмана. Все немецкого происхождения, лютеранского вероисповедания. Диплом на дворянство Высочайше пожалован 6 июля 1845 года и выдан в Санкт-Петербурге на имя Густава Ивановича АРНОЛЬДА.

1. Матрикул Эстляндского дворянства. Выписка из протокола дворянства от 28 февраля 1841 года. (Дело о дворянстве фон-Арнольд, Центральный Государственный исторический архив Эстонии).
2. Списки лицам, Высочайше пожалованным дипломами с гербами на дворянское достоинство Всероссийской империи и царства Польского. Составили: В. Лукомский и С. Тройницкий, СПб, 1911 год, стр. 13.

ГЕРБ РОДА АРНОЛЬД

В пурпуровой вершине щита две золотые восьмиконечные звезды, в нижней, в голубом поле, – четыре золотые колоса. Щит украшен дворянским шлемом и короною с тремя страусовыми перьями. Намёт голубой, подложен золотом.

1. Матрикул Эстляндского дворянства.
2. Сборник высочайше утверждённых дипломных гербов. Книга 1-я, № 51.
3. Baltisches Wappenbuch von A. v. Klingspor. Stockholm, 1882, S. 1.
4. Genealogisches Handbuch der baltischen Ritterschaften. Teil: Estland. Band III. Verlag für Sippenforschung und Wappenkunde C. A. Starke, Görlitz (Schles.), 1935, S. 3 – 7.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

В 1948 году Государственный Литературный музей издал десятую книгу из серии «Летописи» под общей редакцией главного редактора Владимира Дмитриевича Бонч-Бруевича. Это было полное собрание сочинений Сергея Никифоровича Маринá, поэта-сатирика, старшего брата Аполлона Никифоровича (стр. 31). Составителем этого тома был Николай Владимирович Арнольд (стр. 43) – поэт и литературный работник. В книге Николай Владимирович привел поколенную родословную роспись Мариных. На странице 458 в примечании к записи о муже Анны Аполлоновны, урожденной Мариной – Густаве Ивановиче Арнольде напечатано следующее:

***Густав Иванович Арнольд – правнук первого штаб-лекаря русской полевой артиллерии (1716 г.) при Петре I Я. Ф. Арнольда. @ Его сын Иван, капитан, участник Семилетней войны и взятия города Берлина, в этой кампании был ранен в ногу и нога была ампутирована. @@**

А на полях страницы рукой Всеволода Николаевича Арнольда к этому примечанию написаны такие сноски:

@Николай Владимирович Арнольд работал над настоящей книгой в 1930-х годах (XX века). В то время архивы буржуазной Эстонии были ему недоступны, и он ошибочно принял штаб-лекаря Ягана-Фридриха Арнольда за родоначальника фамилии Арнольд из Тюрпсаля. Как установлено по архивным документам, Я.-Ф. Арнольд умер в 1733 году неженатым.

@@Участник Семилетней войны Иван (Иоганн) Арнольд, капитан, тоже не имеет отношения к Тюрпсальским Арнольдам.

Это однофамильцы. Из дела, хранящегося в Центральном Государственном Историческом архиве ЭССР видно, что прадедом Густава Ивановича Арнольда был Андреас (Андрей) Арнольд, переселившийся из Нассау (Германия) в Россию между 1710 и 1720 годами. Его сын Иоганн, как и сам Андрей, служил в русской армии, был лекарем в Одессе и Москве, умер в Москве в 1776 году.

Часть I

О РОДЕ АРНОЛЬД

Родоначальником Эстляндской и Симбирской фамилии Арнольд, или фон-Арнольд, как было принято в Прибалтийских губерниях, был АНДРЕАС (Андрей) АРНОЛЬД. Этот род был внесён в Эстляндские дворянские матрикулы, а в лице Романа Густавовича Арнольда с потомством – в дворянскую родословную книгу Симбирской губернии. Андреас Арнольд переселился между 1710 и 1720 годами (по другим источникам – в 1716 году) из Германии (Нассау) в Россию, где и поступил на военную службу. Сын его ИОГАНН также служил в русской армии, он был штаб-лекарем в Одессе и в Москве. Иоганн был женат на девице Юксуль и, как сказано в справке от января 1877 года, «умер рано»[□]. Более точных сведений об этих двух первых представителях рода Арнольд в родословной не имеется. Подробные записи начинаются с ИОГАННА-ФРИДРИХА (Ивана Ивановича), сына штаб-лекаря Иоганна Арнольда.

Были ли у Ивана Ивановича братья и сёстры? Среди документов, приложенных к родословной, имеется следующий «перечень лиц, живущих в имении Тюрпсаль[□] по состоянию на 18 августа 1816 года» (все документы к родословной на немецком языке, перевод Вс. Ник. Арнольда).

Мужского пола	Возраст	Женского пола	Возраст
Капитан в отставке Иоганн-Фридрих ф. Арнольд	52 года	Жена капитана Юлиана ф. Арнольд	39 лет
Его сыновья:		Её дочери:	
Виттгенштейн-Сергей ф. Арнольд	4 года	Генриетта	1 ½ года
Густав-Рейнгольд ф. Арнольд	3 года	Юлиана	21 год
		Фредерика	19 лет
		Жена ротмистра Якоба ф. Пеец	42 года
		Сестра капитана девица Анетта ф. Арнольд	39 лет

[□] Отдельно стоящая усадьба с хозяйственными постройками по-эстонски называется **мыза** (**mõis**). Кроме немецкого названия мыза **Тюрпсаль** имела и эстонское название – **Ярве**. В XX веке здесь вырос город **Кохтла-Ярве** (с 1946 года) – центр сланцедобывающей и сланцехимической промышленности.

Таким образом, на основании этого документа можно с уверенностью сказать, что у Ивана Ивановича была сестра Анетта. О братьях же, которые, вероятно, не дослужились по своим военным чинам до дворянства, поскольку они не были внесены в матрикулы, нигде никаких упоминаний нет. Однако у нас всё же имеется доказательство тому, что у Ивана Ивановича были и братья.

В рапорте выдающегося русского полководца А. В. Суворова Г. А. Потёмкину «О взятии крепости Измаил с подробным изложением хода штурма» от 21 декабря 1790 года среди отличившихся при штурме офицеров 3-го батальона Бугского егерского корпуса упоминаются братья, прапорщики ЯКОВ

Аверс и реверс креста за штурм Измаила.

(род. в 1766 г.) и ПЁТР (род. в 1768 г.) АРНОЛЬДЫ (См. «Материалы по истории русской армии, подготовленные Центральным государственным военно-историческим архивом», Москва, 1951 г., А. В. Суворов, том II, стр. 564). Этих Якова и Петра Арнольдов мы вправе считать младшими братьями Ивана Ивановича. И вот почему. За взятие

Измаила Пётр Арнольд, как многие участники штурма, был награждён крестом «За отменную храбрость. Измаил взят 11 декабря 1790 г.» Этот крест, переходя из поколения в поколение, сохранился в семье Арнольдов до наших дней. (Путь его таков: от Петра Ивановича к Ивану Ивановичу, затем к его сыну – Густаву Ивановичу, от последнего – к сыну Владимиру Густавовичу и от него – к сыну Николаю Владимировичу. После смерти Николая Владимировича «Измаильский крест» перешёл к его племяннику – Всеволоду Николаевичу, а от него – к сыну Владимиру Всеволодовичу). Видимо, Иван Иванович так же, как и его братья, окончил бы свои дни в неизвестности, если бы не дослужился до чина капитана, и если бы ему не улыбнулось счастье, которое обошло и его отца, штаб-лекаря, и деда, приехавшего в Россию не без тайного желания устроить лучшую жизнь, чем была у него на родине – в Германии.

ИОГАНН-ФРИДРИХ (Иван Иванович) родился в 1764 году (в «Генеалогическом справочнике Балтийских Дворянств» 1935 года указан 1765 год) в Москве. 11-ти лет, с 1 января 1775 года, он был зачислен сержантом в Орловский Украинской ландмилиции пехотный полк. 24 ноября 1781 года произведён в прапорщики с переводом по генеральному производству в Тенгинский пехотный полк, из которого 1 января 1786 года, при производстве в поручики, был переведён по генеральному производству в Тобольский пехотный полк, который в 1789 году в связи с военными действиями против Швеции, был переброшен в Эстляндскую губернию. И. И. Арнольд неоднократно принимал участие в военных действиях в 1789 и 1790 годах и был ранен в правую руку. Вероятно, будучи на излечении в имении Тюрпсаль (Türpsal), или там стояла его воинская часть, он познакомился с дочерью владельца имения Густава-Рейнгольда фон-Пайкуля и его супруги Христины-Елизаветы, урождённой фон-Ренненкампф (1749 – 1801), – ШАРЛОТТОЙ-ЮЛИЕЙ-ЕЛЕНОЙ, родившейся

6 апреля 1773 года в Ревеле (а по другим сведениям – в имении Тортань Везенбергского уезда), умершей 30 ноября 1799 года в Тюрпсале.

Род, носивший фамилию Пайкуль, был одним из старейших родов Эстляндии. Видимо, сильно полюбили друг друга молодые люди, если отец, у которого не было сыновей, согласился на сей мезальянс: ведь у жениха не было за душой ни гроша, ни кола, ни двора. В довершении этого, он был простого происхождения, и ему не под силу было тягаться с такими столпами Эстляндского «рыцарства», как фон-Штакельберг, фон-Майзель, фон-Врангель, фон-Ренненкампф, за которых мог бы выгодно выдать свою дочь фон-Пайкуль. 21 марта 1791 года в имении Тюрпсаль Вирляндского уезда Эстляндской губернии и была сыграна свадьба. В это время Иван Иванович не был даже российским дворянином.

⊗ Христина-Елизавета фон-Пайкуль, урождённая фон-Ренненкампф. (Портрет неизвестного художника).

18 ноября 1794 года Иван Иванович был произведён в капитаны и принял участие в военных действиях в Литве и Жмуции против польских мятежников, а 28 сентября 1795 года был переведён по генеральному размещению в Кексгольмский мушкетёрский полк.

Вот как о военной деятельности Ивана Ивановича записано в «Деле со списками о службе и достоинствах Кексгольмского мушкетёрского полка офицеров» за 1797 год, (кн. 538).

«Во время службы своей в походах и делах против неприятеля был: 1789 года мая от 24 июня по 23 в Кюмене-городе, где июня 15-го и 23 числа при прогнании Шведской флотилии от берегов Кюмене-города был в действительной перепалке; 1790 года апреля 17 и 18 во время нападения при деревне Сялямпи и при Кирке Валкиала, 24 при прогнании неприятеля от оной через деревню Матилла за границу, 27 и 28 с четырьмя ротами при прогнании оногo далее по дороге, мая 30-го в отряде при сожжении деревни Наппы.

На июня 9-ое был в действительных сражениях с неприятелем, где и ранен в правую руку.

И со времени начатия войны 1794 года против польских мятежников в разных сражениях находился.

В 1795 году в Литве и Жмуции был.

За отличность против польских мятежников произведён в капитаны 18 ноября 1794 года.

По-русски и по-немецки читать и писать умеет, а также арифметики часть знает.

В отпусках и под судом не был.

В полку сверх комплекта. К повышению достоин.»

Ещё упоминается Иван Иванович Арнольд в «Списке армейским офицерам по полкам и батальонам марта 1 дня 1802 года по Кексгольмскому мушкатёрскому полку» за № 12, а также в материалах по истории Кексгольмского Императора Австрийского полка (Б. В. Адамович, В. Ф. Мередих, «Истории Кексгольмского гренадёрского Императора Австрийского полка»).

Чин капитана дал Ивану Ивановичу «потомственное дворянское достоинство Российской империи» (в справке Департамента герольдии так и сказано: «дворянское достоинство получил по чину капитана в 1797 году»). Приказом Павла I от 20 сентября 1797 года Иван Иванович был уволен с военной службы по собственному прошению в том же чине с ношением мундира. Государственной военной коллегией ему был выдан Указ об отставке за № 39775 от 28 сентября 1797 года. Уйдя в отставку, он окончательно поселился в поместье Тюрпсаль.

Он помогал управлять хозяйством тестю, у которого было ещё два имения: Сарнакорб и Сельге. Поместье Тюрпсаль находилось во владении рода фон-Пайкуль с 1627 года. Из этого рода происходил генерал-лейтенант Отто-Арнольд фон-Пайкуль (1662 – 1707), главнокомандующий саксонскими военными силами в Северной войне. Он служил в войсках польского короля Августа II Саксонского, воевавшего на стороне Петра I со Швецией. В 1705 году в битве под Варшавой, проигранной шведскому генералу Нироту, Отто-Арнольд фон-Пайкуль попал к шведам в плен и был приговорен к смертной казни. Генерал обратился к шведскому королю Карлу XII (1697-1718) с просьбой о помиловании и, будучи алхимиком, обещал получить золото в большом количестве из сурьмы, оксида железа и сульфида сурьмы.

Пайкулю дали возможность показать свое искусство. В присутствии короля он получил золото, подействовав на указанную смесь порошком «философского камня». Его опыт продолжался 140 дней, причем на ночь он уносил смесь «на отдых» к себе домой, где, видимо, и подмешивал в нее золотой порошок. Смертной казни Пайкулю избежать не удалось... Отто-Арнольд фон-Пайкуль был обезглавлен в Стокгольме 4 февраля 1707 года. Его внук Карл-Фридрих фон-Пайкуль (1719 – 1789) натурализовался в 1756 году в Швеции. Сын его Густав фон-Пайкуль (1757 – 1826) был известным естествоиспытателем и учёным. Его линия до сих пор живёт в Швеции (сведения 1935 года).

30 ноября 1799 года Ивана Ивановича постигло большое горе: умерла его жена Шарлотта Густавовна. Иван Иванович остался с тремя малолетними детьми, которых стала воспитывать сестра Шарлотты Густавовны – Юлиана-Генриетта (Юлиана Густавовна, родилась 2 января 1778 года в Сарнакорбе). Через 5 лет, 24 января 1804 года, Юлиана-Генриетта стала законной женой Ивана Ивановича.

Герб рода фон-Пайкуль.

В 1815 году умер тесть Густав-Рейнгольд фон-Пайкуль, имение перешло во владение жены Ивана Ивановича. 17 марта 1817 года И. И. фон-Арнольд был избран приходским (или общинным) судьёй церковного прихода Йеве (Gemeinderichter). На эту выборную должность Иван Иванович дважды переизбирался: 14 апреля 1820 года и 16 апреля 1823 года, пробыв в общей сложности приходским судьёй девять лет, до 1826 года.

25 октября 1824 года в Тюрпсале умерла вторая жена Ивана Ивановича – Юлиана Густавовна. Поместье Тюрпсаль стало наследным рода фон-Арнольд. На руках Ивана Ивановича осталось семеро малолетних детей от 12 до 2 лет. Воспитанием их занялись 2 младшие дочери от первого брака, прожившие в Тюрпсале всю жизнь, не выходя замуж. Несмотря на то, что Иван Иванович стал владельцем Тюрпсаля, эстляндские дворяне не признавали его равным себе и, как низкого происхождения, не принимали в Эстляндское рыцарство.

Так и умер Иван Иванович в 1838 году, не став Эстляндским рыцарем. Только его сыновья от второго брака (от первого брака сыновей не было) Виттгенштейн-Рейнгольд-Сергей-Григор, Густав-Рейнгольд-Александр и Карл-Александр-Фридрих 28 февраля 1841 года были внесены в Эстляндские дворянские матрикулы. Диплом же на дворянство с гербом был выдан через четыре года 6 июля 1845 года.

После смерти Ивана Ивановича имение Тюрпсаль перешло к его старшему сыну Виттгенштейну-Рейнгольду-Сергею-Грегору (Роману Ивановичу).

Так начинался новый род Эстляндского рыцарства.

От первого брака Иоганна-Фридриха Арнольда (Ивана Ивановича) с Шарлоттой-Еленой фон-Пайкуль родились:

1. ЕЛИЗАВЕТА-ЕЛЕНА (Лизетта), родилась 4 апреля 1793 года в Тюрпсале, умерла 7 июля 1848 года там же, была замужем с 1814 года за Георгом-Карлом-Энгельбрехтом фон-ПЕЕЦОМ, классным надзирателем в Царскосельском лицее. У них были сыновья Александр и Герман, который стал известным геологом. Он утонул во время одной из экспедиций.
2. МАРИЯ-ЮЛИЯ-ШАРЛОТТА (Юльхен), родилась 18 ноября 1794 года в Тюрпсале, умерла 19 января 1872 года в Тюрпсале.
3. ФРИДЕРИКА-КАРОЛИНА-ЯКОБА, родилась 17 мая 1797 года в Тюрпсале, умерла 22 мая 1872 года там же.

Кроме этих трёх дочерей были ещё две дочери, умершие в младенчестве.

От второго брака Иоганна-Фридриха Арнольда (Ивана Ивановича) с Юлианой-Генриеттой фон-Пайкуль родились:

⊗ Юлиана-Генриетта фон-Арнольд, урождённая фон-Пайкуль – вторая жена Ивана Ивановича фон-Арнольда.

1. ВИТТГЕНШТЕЙН-РЕЙНГОЛЬД-СЕРГЕЙ-ГРЕГОР, (Роман Иванович), см. ниже.
2. ГУСТАВ-РЕЙНГОЛЬД-АЛЕКСАНДР, (Густав Иванович), см. ниже.
3. ГЕНРИЕТТА-КАРОЛИНА-МАРИЯ, родилась 18 апреля 1815 года в Тюрпсале, умерла в 1880 году там же.
4. ШАРЛОТТА-АВГУСТА-РЕНАТА, родилась 2 июля 1817 года в Тюрпсале, умерла 29 июля 1908 года в Ревеле.
5. КАРЛ-АЛЕКСАНДР-ФРИДРИХ, (Карл Иванович), см. ниже.
6. АННА, родилась _____, умерла 17 мая 1851 года в Тюрпсале.
7. НАТАЛЬЯ-ВИЛЬГЕЛЬМИНА, родилась в 1822 году, умерла 31 октября 1842 года в Тюрпсале.

Мы не располагаем сведениями, где сыновья Ивана Ивановича – Рейнгольд, Густав и Карл, получили начальное образование, но в «Album Estonorum. Zusammengestellt von Axel v. Gernet, 1888», сказано, что старший сын посещал монастырскую школу (Domschule). Вероятно, ту же школу посещали и другие сыновья – Густав и Карл.

Умер Иван Иванович фон-Арнольд в Тюрпсале 4 октября 1838 года в возрасте 74 лет.

Из его сыновей только Рейнгольд и Густав имеют потомство, которое образует две ветви: русскую (Густав) и шведскую (Рейнгольд). Третий сын, Карл, погиб неженатым при исполнении служебных обязанностей.

⊗ Семейное кладбище фон-Арнольд
в Тюрпсале.
Фото 1993 года.

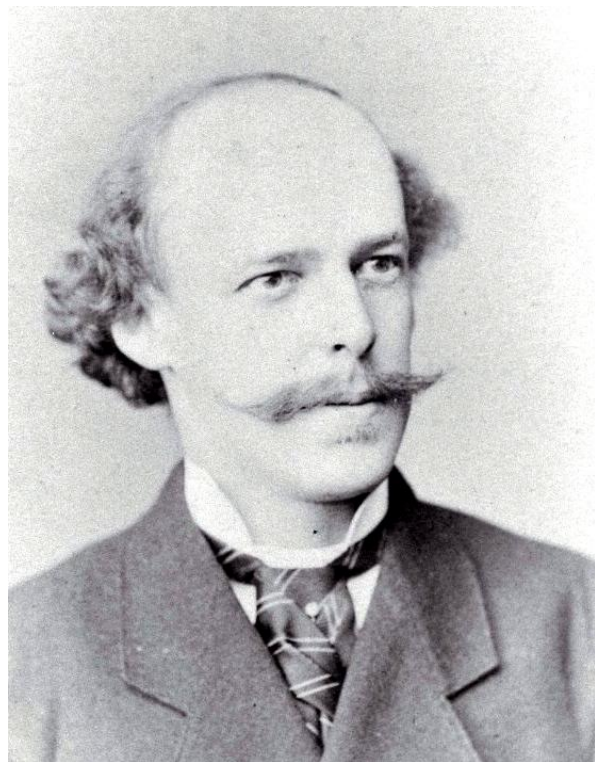
⊗ Могила Иоганна-Фридриха (Ивана
Ивановича) и Юлианы-Генриетты
фон-Арнольд
на семейном кладбище в Тюрпсале.
Фото 1993 года.

КАРЛ-АЛЕКСАНДР-ФРИДРИХ ФОН-АРНОЛЬД родился в Тюрпсале 11 августа 1819 года. 14 лет, 21 сентября 1833 года, он поступил в морской кадетский корпус. 9 января 1839 года был произведён в гардемарины. Крейсировал в Балтийском море на кораблях «Прохор» и «Константин». 9 января 1841 года, по окончании корпуса, был произведён в мичманы с назначением в 16 флотский экипаж (Кронштадт) Балтийского флота. На бриге «Филоктет» плавал по портам Финского залива в 1842 – 1845 годах. Затем, в 1845 – 1846 годах, крейсировал на корабле “Кульм” в Балтийском море. Во время заграничного плавания 18 марта 1846 года при аварии судна утонул. (Формулярный список от 9 августа 1842 года и “Общий морской список царствования Николая I-го, СПб, 1897 г., стр. 120).

Такова была короткая жизнь Карла Ивановича Арнольда.

⊠ Генриетта-Каролина-Мария и
Фридерика-Каролина-Якоба фон-Арнольд,
дочери Иоганна-Фридриха (Ивана Ивановича).
(Фото 1860-х годов).

⊠ Георг-Карл-Энгельбрехт
фон-Пеец.

⊠ Александр фон-Пеец.

⊠ Герман фон-Пеец.

Часть II

ШВЕДСКАЯ ВЕТВЬ

Старший брат Карла Ивановича, ВИТТГЕНШТЕЙН-РЕЙНГОЛЬД-СЕРГЕЙ-ГРЕГОР (Роман Иванович) родился в Тюрпсале 7 августа 1812 года, в год, когда тяжёлое испытание выпало на долю России: Наполеон Бонапарт со своими полчищами вторгся в пределы России и подходил к Москве. В северных же губерниях, в Эстляндской, Санкт-Петербургской царило относительное спокойствие, т. к. враг до них не докатился. Такой же спокойной жизнью жил и Тюрпсаль. 14 лет Рейнгольд был отдан в церковно-приходскую школу, по окончании которой, в 1831 году, поступил в Дерптский университет (Stud. sam.). Окончив в 1837 году университет по юридическому факультету кандидатом юридических наук, Роман Иванович вернулся к отцу в Тюрпсаль. После смерти отца в 1838 году Роман Иванович всецело посвятил себя ведению хозяйства в имении, в котором к тому времени было 240 «душ мужеска пола».

*Дерптский университет.
Архитектор М. В. Краузе. 1803–1809*

6 сентября 1839 года Роман Иванович избирается ассессором (Kreisgerichtes Assessor) Вирляндского уездного суда. Затем занимает последовательно следующие посты в том же уезде: уездного судьи (Hackenrichter), судьи церковного округа (Kirchspielsrichter), старшего судьи (Mannrichter) и, наконец, избирается депутатом уездного дворянства (Kreisdeputierter).

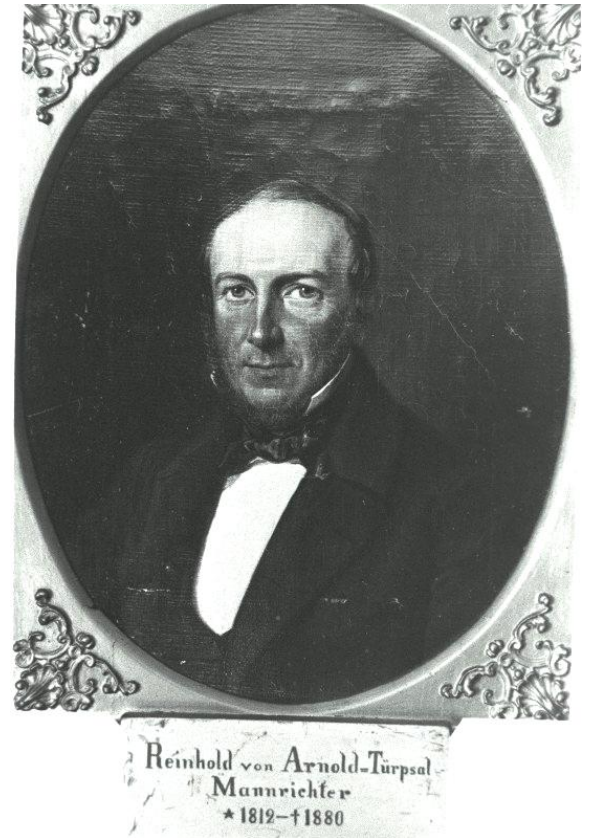
Будучи уже немолодым, в возрасте 41 года, 4 июня 1853 года Роман Иванович женился на дочери генерал-майора Фридриха фон-Кальма* (см. стр. 30) (1787 – 4.1.1839) и его жены Магдалины, урождённой фон-Крузенштерн (1797 – 1855), – ЕЛЕНЕ-МАГДАЛИНЕ-РОЗАЛИИ ФОН-КАЛЬМ (родилась 19 мая 1832 года в Дзугастре (Подолия), умерла 19 мая 1878 года в Тюрпсале). От этого брака родились четыре дочери и три сына:

1. ИОГАНН-ФРИДРИХ-РЕЙНГОЛЬД, подробно см. ниже;
2. МАРТА-МАГДАЛИНА-ФРИДЕРИКА, родилась 5 октября 1855 года в Тюрпсале, умерла 5 декабря 1919 года в Хофсте (Швеция);
3. КАРЛ-ОСКАР, родился в 1857 году, умер в 1865 году;
4. ЮЛИЯ-ГЕНРИЕТТА, родилась 19 ноября 1858 года в Тюрпсале, умерла 29 августа 1889 года в Бад-Болле (Вюртемберг);
5. ГЕНРИЕТТА-ШАРЛОТТА-ЦЕЦИЛИЯ, родилась в 1860 году, умерла в 1865 году;
6. АЛЕКСАНДР-ГУСТАВ-РЕЙНГОЛЬД-ОТТО, подробно см. ниже;
7. ШАРЛОТТА-РОЗАЛИЯ, родилась 1 января 1869 года в Тюрпсале. Вышла замуж 2 октября 1892 года в Бад-Болле (Вюртемберг) за Ганса

барона фон-Фершуера, королевско-прусского капитана в отставке. Умерла 2 октября 1942 года в Оберкирхе, Баден (Германия).

⊠ Елена-Магдалина-Розалия фон-Арнольд, урожденная фон-Кальм.

⊠ Виттгенштейн-Рейнгольд-Сергей-Грегор (Роман Иванович) фон-Арнольд.

В 1858 году Роман Иванович приобрёл имение Куртна, а в последующие годы арендовал по очереди имения семьи Штакельберг: Кохтель, Эрридес, Паггар и Аддафер, где занимался сыроварением. Он всю жизнь прожил в Тюрпсале и умер там 3 марта 1880 года. Некролог был помещён в газете «Revalsche Zeitung», № 53.

После смерти Романа Ивановича во владение поместьем Тюрпсаль вступил его старший сын Иоганн-Фридрих-Рейнгольд (Фёдор Романович) фон-Арнольд, родившийся 20 июня 1854 года в Тюрпсале.

Фёдор Романович женился 4 июня 1881 года на Молли-Елене-Констанце фон-Лиленфельд (родилась 2 мая 1856 года в Ойденорме, умерла 10 июня 1906 года), дочери Георга-Фромхольда-Якоба-Адама фон-Лиленфельда (1830 - 1910) и его жены Иоганны-Марии-Констанцы-Елены, урожденной фон-Баранов.

От этого брака родились дети:

1. ГЕРБЕРТ-ФРИДРИХ-РЕЙНГОЛЬД, родился в 1882 году, умер в 1884 году.
2. РЕНЕ-ХАРАЛЬД, родился в 1883 году, умер в 1884 году.
3. ЭДИТ-ЮЛИЯ-АЛИСА, родилась 15 июня 1885 года в Тюрпсале, умерла 9 января 1922 года. С 20 ноября 1915 года была замужем за Фольком Дальстрёмом, шведским оберпастором.
4. ВЕРНЕР-ГЕРМАН-РЕЙНГОЛЬД, подробно см. ниже.

5. КАРИН-ЮЛИЯ-МАРИЯ, родилась 20 марта 1888 года в Тюрпсале. С 3 августа 1916 года была замужем за Инге-Иваном Эгерстрёмом, шведским капитаном в лейб-гренадёрском полку Его Величества короля Швеции в Линкепинге.
6. ЭРИК-ГУНАР, подробно см. ниже.

В 1891 году Фёдор Романович продал родовое имение Тюрпсаль некоему Вертеру Розенталю и с семейством переселился из России в Швецию. Там он купил поместье Дьюторп (Эстерготляндия). На основании правительственного указа от 3 апреля 1895 года он был «уволен из русского подданства». В Россию Фёдор Романович больше не приезжал и умер в Стренгнэсе (Швеция) 11 мая 1902 года.

Младший брат Фёдора Романовича, Александр-Густав-Рейнгольд-Отто (Отто Романович), родившийся 30 мая 1865 года в Тюрпсале, ещё раньше, в 1889 году, продал унаследованное от отца поместье Куртна в Вирляндском уезде некоему Пельцеру в Нарве и переехал в Швецию, где приобрёл четыре небольших имения: Лунгсбо, Хёглунда, Свэрта и Букусхоф. Из русского подданства вышел официально 3 июля 1892 года (отношение Эстляндского губернатора № 460 от 20 июля 1892 года).

14 июля 1889 года Отто Романович женился в Аренсбурге на Марии-Жозефине фон-Поль (родилась 5 января 1871 года в Аренсбурге, умерла 17 (30) мая 1909 года в Берлине), дочери Бальтасара-Адольфа фон-Поля (умер в 1891 году) и его жены Теоны-Эмилии, урождённой Гюльденштуббе. 12 октября 1914 года Отто Романович женился вторично в Хофсте (Швеция) на Анне-Ульрике графине Мёрнер-аф-Морланда (родилась в Хофсте 1 июня 1873 года), наследнице поместья Хофста (Сёндерманлянд), дочери Карла-Роберта Стеллана, умершего в 1875 году, и его жены Сарры-Ловизы-Ульрики, урождённой Фриз. Анна-Ульрика в первом браке была замужем за норвежским майором Самуэлем Эйде.

Живя в нейтральной Швеции вдали от своей родины, Отто Романович был сторонним свидетелем всех европейских событий первой четверти XX века. Умер он в Хофсте 7 июля 1926 года.

От первого брака у Отто Романовича были дети:

1. ГАНС-БАЛЬТАСАР-РЕЙНГОЛЬД, подробно см. ниже.
2. ХЕДВИГА-ШАРЛОТТА-МАРГАРИТА, родилась 7 марта 1892 года в Лунгсбо. Замужем с 1914 года за Нильсом-Акселем-Девидом фон-Хейне, капитаном лейб-гвардии, флигель-адъютантом Его Величества короля Шведского.

Так сыновья Романа Ивановича порвали со своей родиной – Россией – и основали шведскую линию рода фон-Арнольд.

Сын Иоганна-Фридриха-Рейнгольда (Фёдора Романовича) – Вернер-Герман-Рейнгольд родился в Тюрпсале 13 октября 1886 года. Вместе с отцом переехал в 1891 году в Швецию, где впоследствии работал старшим лесничим. 1 февраля 1915 года женился в Стокгольме на Эстере-Анне-Марии Валлин, родившейся 31 июля 1890 года, дочери адвоката Эрнста Валлина и его жены Анны, вдовы де-Блом. От этого брака были дети:

1. РАГНАР-РЕЙНГОЛЬД, родился в Мариестаде 30 января (12 февраля) 1916 года.

2. ГУННАР-ГЕРМАН-РЕЙНГОЛЬД, родился в Риссби 10 (23) февраля 1917 года.
3. ГАРАЛЬД-РОБЕРТ-РЕЙНГОЛЬД, родился в Вэксиё 14 (27) октября 1920 года.
4. ЛЕННАРТ-ФРЕДЕРИК-РЕЙНГОЛЬД, родился 9 (22) мая 1927 года.

Второй сын Иоганна-Фридриха-Рейнгольда – Эрик-Гуннар, родился уже в Швеции, в Дьюрторпе, 8 (20) ноября 1895 года. Служил в шведской армии лейтенантом Эльфсборского полка (1935 год). Женат с 20 октября (2 ноября) 1918 года на Берте-Елене Гилленсвэрд, родившейся в Вэксиё 28 апреля (10 мая) 1898 года, дочери шведского майора Оскара-Гуго Гилленсвэрда и его жены Вендлы-Вильгельмины-Изабеллы, урождённой Хультман. Их дети:

1. МАРГАРИТА-КРИСТИНА, родилась 3 февраля 1920 года в Борэсе.
2. МАРИАННА-ИЗАБЕЛЛА, родилась 8 мая 1921 года там же.
3. ДАГМАРА-АЛИСА, родилась 8 апреля 1925 года там же.

Сын Отто Романовича – Ганс-Бальтасар-Рейнгольд, родился в Швеции, в Лунгсбо, 14 (26) октября 1890 года. Получил юридическое образование. Женится на Астре-Мёрнер Эйде, родившейся в Любеке (Германия) 29 августа (10 сентября) 1896 года, дочери доктора Самуэля Эйде, норвежского посланника, и его жены Уллы графини Мёрнер-аф-Морланда (см. сведения об Александре-Густаве-Рейнгольде-Отто). Их дети:

1. ГАНС-ГЁРАН-РЕЙНГОЛЬД-БАЛЬТАСАР, родился 5 февраля 1921 года в Стокгольме.
2. ГАНС-КАРЛ-РЕЙНГОЛЬД, родился 13 июля 1925 года в Стокгольме.

Перечисленные выше внуки и правнуки Романа Ивановича в 1935 году были живы. Более поздних сведений о потомках Романа Ивановича не имеется.

За период, прошедший с 1935 года – времени издания «Генеалогического справочника», конечно, произошли значительные изменения в семейном составе шведской линии Арнольдов, но, к сожалению, никаких данных о них у нас нет.

⊠ Кирха в Йеве.
Фото 1891 года.

⊠ Елена-Магдалина-Розалия
фон-Арнольд, урожденная фон-Кальм,
с сыном Карлом.
Фото 1864 – 1865 г.

← Марта-Магдалина-
Фридерика
фон-Арнольд.
Фото 1870-х годов.
Фотограф К. Андерсон,
С.-Петербург.

→ Шарлотта-Розалия
фон-Арнольд.
Фото 1880-х годов.
Фотограф Х. Рош,
С.-Петербург.

ФОТ. К. АНДЕРСОНЪ

ST. ROESCH

ST. PETERSBOURG

⊠ *Марта-Магдалина-Фридерика фон-Арнольд.*

⊠ *Юлия-Генриетта фон-Арнольд.*

⊠ *Иоганн-Фридрих-Рейнгольд (Федор Романович) фон-Арнольд.*

⊠ *Молли-Елена-Констанца фон-Арнольд, урожденная фон-Лилиенфельд.*

⊠ *Александр-Густав-Рейнгольд-Отто
(Отто Романович) фон-Арнольд.*

⊠ *Мария-Жозефина фон-Арнольд,
урожденная фон-Поль.*

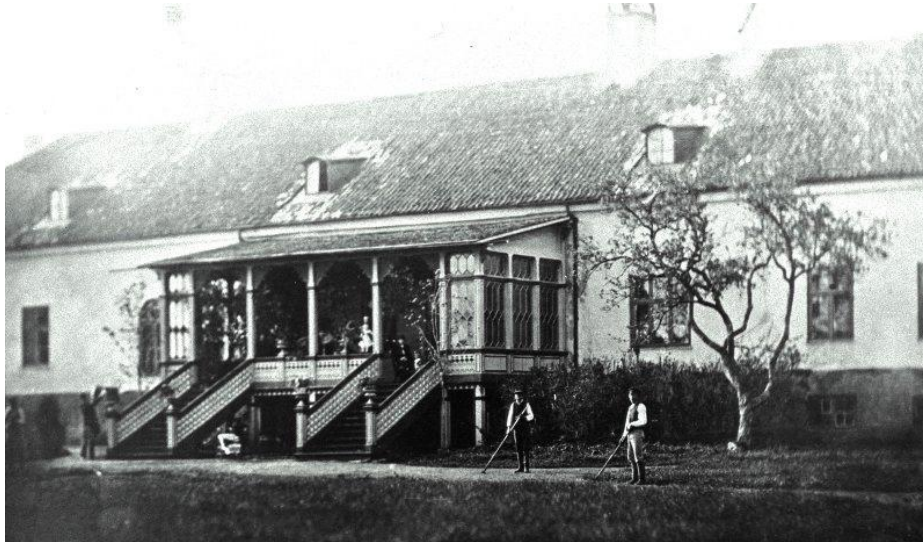

⊠ *Хедвига-Шарлотта-Маргарита фон-Хейне,
урожденная фон-Арнольд.*

⊠ *Ганс-Бальтасар-Рейнгольд фон-Арнольд.*

⊠ Так выглядела мыза Тюрпсаль и её обитатели в 1891 году.

⊠ Тюрпсаль, 1891 год. Привал на охоте.

⊠ Иоганн-Фридрих-Рейнгольд
(Фёдор Романович) фон-Арнольд на охоте.

⊠ А так выглядели руины Тюрпсаля в 1993 году.

⊠ Мыза Куртна в 1891 году.

⌚ Мыза Куртна в 2002 году.

⌚ На мызе Паггар в 2002 году.

⊠ Имение Свэрта в Швеции, приобретённое Отто Романовичем

⊠ Групповое фото Арнольдов в Хёглунде 1905 – 10 годов.

✪ Кирха в Йеве. Фото 2003 года.

✪ Кладбище при кирхе в Йеве, где покоятся предки Арнольдов.

К стр. 17:

Фридрих фон-Кальм (Федор Григорьевич) 1787 — 4.1.1839. Генерал-майор, командир 2 бригады 19 пехотной дивизии.

В службу вступил из кадетского корпуса прапорщиком в Костромской пехотный полк — 8.3.1806, участник войн 1806 — 1814, контужен в сражении под Ландсбергом — 25.5.1807, за сражение при Прейсиш-Эйлау награжден золотым крестом, ранен в сражении при Гутштате — 24.5.1807, подпоручик — 26.5.1807, поручик — 12.3.1809, за отличие при взятии Силистрии и в сражении при Шумле штабс-капитан — 28.6.1810, капитан — 17.9.1811, участник Отечественной войны 1812 и заграничных походов, за сражение под Бауценом награжден золотой шпагой за храбрость, за отличие переведен в л.-гв. Литовский (затем Московский) полк — 20.8.1813, был адъютантом кн. Щербатова, полковник с определением во Владимирский пехотный полк — 28.1.1816, утвержден полковым командиром 38 егерского полка — 10.2.1816, пожаловано 3 тысячи десятин земли — 23.4.1818, командир Одесского пехотного полка — 26.12.1821, назначен состоять при Главном штабе 2 армии — 18.2.1823, генерал-майор — 30.8.1824, командир 2 бригады 19 пехотной дивизии — 22.6.1825.

Член Союза благоденствия. Приказ об аресте — 30.12.1825, арестован во 2 армии, доставлен из Тульчина в Петербург — 14.1.1826 и содержался в Главном штабе. По особому высочайшему повелению освобожден — 29.4.1826.

Уволен по прошению от службы за ранами с мундиром и полным пенсионом — 18.4.1826. Жил в имении Дзугастра близ Тульчина, после смерти жены в 1828 выехал в Курляндию к брату. Умер в Гапсале.

Жены: первая — с 7.10.1821 Розалия Леоновна Подосская, дочь статского советника гр. Подосского; дети: Федор (его сын Николай Федорович, лицеист выпуска 1842, носил фамилию Кальм-Подосский), Лев и Григорий; вторая — с 9.5.1829 Магдалина Карловна Крузенштерн (1797—1855).

ГАРФ, ф. 48, оп. 1, д. 175; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 262.

Часть III

РУССКАЯ ВЕТВЬ

По-иному сложилась судьба второго сына Ивана Ивановича Арнольда, Густава-Рейнгольда-Александра, или Густава Ивановича, и всего его потомства, большая часть которого и сейчас живёт в России.

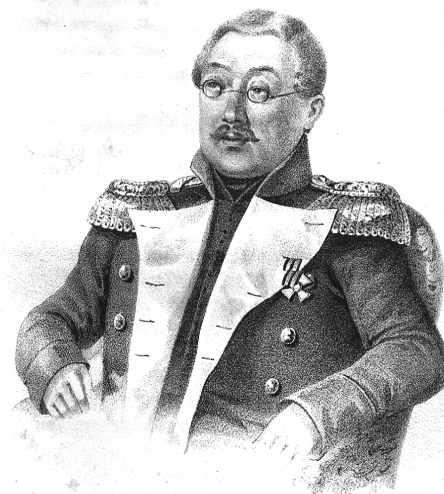

*Густав Иванович Арнольд
снимок конца 1860-х годов.*

ГУСТАВ ИВАНОВИЧ (Густав-Рейнгольд-Александр) АРНОЛЬД родился в Тюрпсале 12 декабря 1813 года. Получив начальное образование в церковно-приходской школе поместья Тюрпсаль, он 15 августа 1832 года поступил кадетом в институт корпуса путей сообщения в Петербурге на собственное содержание. В то время этот институт считался военным учебным заведением, и его воспитанники в процессе обучения получали военные звания. Так Густав Иванович уже через год после зачисления в институт, 9 августа 1833 года, «по экзамену в науках» был произведен в портупей-прапорщики. Через два года, 29 мая 1835 года, «по Высочайшему повелению по экзамену в науках» он стал прапорщиком, а 25 мая 1836 года «по экзамену в науках» был произведен в подпоручики. 4 мая 1837 года Густав Иванович успешно окончил курс

обучения в институте, а 13 мая того же 1837 года ему был присвоен следующий чин – поручика. С этим чином он был направлен в 5 округ путей сообщения – в Гродненскую строительную комиссию. С блистательным Санкт-Петербургом, где он провел 5 лет, пришлось расстаться и поехать служить в небольшой и незнакомый город Гродно. Здесь совершенно одинокий юноша был тепло принят в семье коменданта города генерал-майора Аполлона Никифоровича Маринá (родился 17 января 1789 года в Воронеже, умер там же 9 августа 1873 года).

Аполлон Никифорович был видной фигурой в тогдашней России: он участвовал в Отечественной войне 1812 года, отличился в битвах при Бородине и Лейпциге, был в этих сражениях ранен, а незадолго до приезда в Гродно Густава Ивановича, во время Польской Кампании 1831 года, он занял пост главнокомандующего войсками и гражданской частью города Лепеля и его уезда. В 40 – 50 годах XIX века А. Н. Марин (ударение на последнем слоге) был

С 1808 г. в. А. Г. Фил. Введенский и в полку по 1820 году.

Марин Аполлон Никифорович. Литография из "Краткого очерка лейб-гвардии Финляндского полка".

А. Марин, г.

Аполлон Никифорович Марин
Литография из "Краткого очерка лейб-гвардии Финляндского полка".

известен как поэт и талантливый писатель. Его перу принадлежит ряд лирических и военных стихотворений, а также поэма «Русские богатыри, заветная книжка для ратных людей и народа русского», в которой описана вся эпопея 1812 – 1814 годов. А. Н. Марин является автором «Краткого очерка лейб-гвардии Финляндского полка», в котором он сам служил с 1808 по 1819 год.

Густав Иванович, бывая у Аполлона Никифоровича, любил слушать рассказы о подвигах русских солдат и офицеров в 1812 году. Но не только эти рассказы привлекали молодого путейца в дом Мариных. Ему там приглянулась дочь Аполлона Никифоровича – Анюта. Симпатия перешла в любовь, и 7 декабря 1841 года была сыграна свадьба Густава Ивановича с Анной Аполлоновной.

Анна Аполлоновна родилась 2 июня 1822 года в селе с названием Богородицкие Гаи, Ряжского уезда, Рязанской губернии, которое часто называли ещё Кормилицынскими Гаями по фамилии владельцев – предков Анны Аполлоновны со стороны её матери Надежды Михайловны. Умерла Анна Аполлоновна 16 июня 1901 года в Казани.

Вскоре после свадьбы дочери Аполлон Никифорович был назначен членом государственного коннозаводства и переведен из Гродно в Петербург. Молодые остались в Гродно. Здесь родились все их дети.

*Анна Аполлоновна Арнольд
(ур. Марина). Фото 1899 года.
Фотография Ф. И. Осипова
в Симбирске.*

← *Мария Густавовна Кусакова,
ур. Арнольд – (стоит).
Надежда Михайловна Марина,
ур. Кормилицына – (сидит).
Фото 1870-х годов.*

→ *Мария Густавовна Кусакова
(ур. Арнольд).
Фото 1870-х годов.
Фотография А. Ясвоина
в С.-Петербурге.*

1. АПОЛЛОН, родился 8 сентября 1842 года в Гродно, умер 9 октября 1877 года в Яссах.
2. НИКОЛАЙ, родился 16 октября 1844 года в Гродно, умер 10 декабря 1909 года в городе Темникове Тамбовской губернии.

3. ВЛАДИМИР, родился 10 декабря 1849 года в Гродно, умер 1 октября 1920 года в Красноярске.
4. АЛЕКСАНДР, родился 20 июня 1853 года в Гродно, умер в 1920 году в Нижнем Новгороде.
5. РОМАН, родился 28 июня 1857 года в Гродно, умер 10 января 1915 года в Москве.
6. МАРИЯ, родилась 25 декабря 1859 года в Гродно, умерла 10 ноября 1880 года в Рязани. Вышла замуж 7 января 1880 года в Зарайске за Анатолия Михайловича КУСАКОВА, ротмистра 13-го драгунского полка, кавалера ордена Св. Георгия 4 степени, (умер 10 июля 1905 года). 10 ноября 1880 года родилась дочь Ксения (Мария Густавовна умерла от родов, похоронена в Рязани в Спасском мужском монастыре близ Кафедрального Успенского собора). Восприемником Ксении был генерал свиты Его Императорского Величества Александр Александрович Пушкин, сын поэта А. С. Пушкина. Ксения Анатольевна была замужем за Соловьёвым.

Так как родители были разных вероисповеданий: Густав Иванович – лютеранского, а Анна Аполлоновна – православного, то их дети, согласно законодательству Российской империи, были окрещены в православную веру. Так началось обрусение ветви фон-Арнольдов, потомков Густава Ивановича. Дети Густава Ивановича ещё владели немецким языком, но уже его внуки говорили только по-русски, а у представителей дальнейших поколений ничего немецкого, кроме фамилии, не осталось. Немецкий язык, как иностранный, они изучали в средних и высших учебных заведениях.

В 1843 году, 6 декабря Густав Иванович был произведён в капитаны, а 30 декабря 1849 года Приказом Главноуправляющего Путиями Сообщения и Публичными зданиями он был назначен столоначальником Гродненской губернской строительной комиссии.

9 июня 1852 года Густав Иванович был назначен членом Гродненской строительной и дорожной комиссии, а 26 августа 1856 года за отличную и усердную службу был произведён в подполковники. «За отлично усердную службу» Густав Иванович получил три Высочайших благоволения: 21 августа 1847 года, 23 апреля 1850 года и 30 марта 1855 года.

Живя в Гродно, Густав Иванович со всей семьёй ездил в отпуск на родину в Тюрпсаль к брату Рейнгольду, или под Воронеж в село Подгорное, к тестю

Гродно, Софийский собор.

В нём крестили детей Густава Ивановича фон-Арнольда:

1. Аполлона – 19 сентября 1842 г.
2. Николая – 12 декабря 1844 г.
3. Владимира – 2 января 1850 г.
4. Александра – 2 июля 1853 г.
5. Романа – 10 сентября 1857 г.
6. Марию – 12 февраля 1860 г.

Аполлону Никифоровичу Марину, который в том же 1856 году после производства в генерал-лейтенанты, вышел в отставку и поселился в Воронеже.

В Гродно семья Густава Ивановича прожила до 1864 года. В том году, 27 февраля, Густав Иванович был назначен непременным членом Нижегородской строительной комиссии, и вся семья переехала из Гродно в Нижний Новгород.

**Семейная группа члена Гродненской
строительной и дорожной комиссии**

подполковника

Густава Ивановича АРНОЛЬДА.

Оригинал: дагерротип на коже.

Гродно, 1859 год

Сидят: Анна Аполлоновна Арнольд, ур. Марина, дочь коменданта г. Гродно (с 1841 г.), генерал-майора Аполлона Никифоровича Марина (1789 – 1873), сын Александр (1853 – 1920), Густав Иванович Арнольд (1813 – 1873), на коленях сын Роман (1857 – 1915).

Стоят: няня Саша, сыновья Николай (1844 – 1909), и Владимир (1849 – 1920).

8 сентября 1865 года Густав Иванович получил новое назначение: был утверждён в должности губернского инженера строительного отделения Нижегородского губернского правления. В 1868 году 16 мая в связи с реорганизацией Нижегородского губернского правления Высочайшим приказом по Министерству Путей Сообщения Густав Иванович был переименован в статские советники со старшинством с 30 декабря 1856 года, а 26 мая 1871 года за усердную службу отечеству Густав Иванович получил следующие награды: орден Св. Владимира 4 степени за выслугу 35 лет в классных чинах, орден Св. Анны 3 степени, знак отличия беспорочной службы за XX лет и бронзовую медаль в память войны 1853 – 1856 годов.

В чине действительного статского советника и в должности губернского инженера и застал его роковой 1873 год. Летом этого года Густав Иванович вместе со своей женой Анной Аполлоновной, сыном Романом и дочерью Марией, поехал в отпуск к брату в Эстляндскую губернию, в Тюрпсаль. И здесь, в родовом имении Арнольдов-Пайкулей, 26 июля 1873 года Густав Иванович, страдавший сердечной болезнью, скончался. На похороны съехались все дети: из Смоленска –

Николай, назначенный незадолго до этого секретарём Смоленского окружного суда; из Казани – Аполлон, капитан 12 резервного батальона; Владимир, студент юридического факультета Санкт-Петербургского университета, и Александр, воспитанник 2-й Санкт-Петербургской военной гимназии. После похорон мужа в семейном склепе Анна Аполлоновна с детьми переехала в Воронеж к престарелому отцу, Аполлону Никифоровичу Марину. Но здесь её ожидал ещё один удар судьбы. 9 августа 1873 года, на 84 году жизни скончался Аполлон Никифорович. Убитая двойным горем, Анна Аполлоновна после похорон отца вернулась в Нижний Новгород.

Аполлон Густавович Арнольд. □

*Фото 1870-х годов.
Фотограф Бранденбург
в С.-Петербурге.*

□ **Мария Викентьевна Арнольд**

*(ур. Миштовт).
Фото 1870-х годов.
Фотограф Бранденбург
в С.-Петербурге.*

Старший сын Густава Ивановича, АПОЛЛОН ГУСТАВОВИЧ, родился в Гродно 8 сентября 1842 года. Восьми лет он был отдан на воспитание в Ревельский дворянский пансион (Ritterschule), по окончании которого он поступил вольноопределяющимся в 4 резервный батальон, переименованный впоследствии в 5 Калужский пехотный полк. Затем служил в 96-м Омском пехотном полку, из которого 29 сентября 1869 года был переведён в 12 резервный батальон, стоявший в Казани. В чине капитана Аполлон Густавович участвовал в освобождении Болгарии от турецкого ига и умер от ран, полученных в бою, в Яссах 9 октября 1877 года.

В 1870 году в Казани Аполлон Густавович женился на дочери действительного статского советника Марии Викентьевне Миштовт. Мария Викентьевна со стороны матери – Юстины (родилась 2 ноября 1836 года) приходилась внучкой декабристу Михаилу Кюхельбекеру. Подробных сведений о Марии Викентьевне нет. После 1905 года она вместе с дочерью и зятем переехала из Казани в Харбин, где и умерла 5 июня 1928 года.

Дети Аполлона Густавовича:

1. РОМАН, родился 22 августа 1871 года в Казани, умер 23 сентября (по другим сведениям 8 августа) 1930 года в Харбине. Воспитывался в военной гимназии императора Александра II. Окончил 2-й Петербургский кадетский корпус в 1889 году и Константиновское военное училище, откуда в 1891 году был выпущен подпоручиком в 17 артиллерийскую

*Роман Аполлонович Арнольд
Воспитанник военной гимназии.
Фотограф Абрагамсон, СПб, 1878 год.*

бригаду. 10 августа 1894 года был произведён в поручики, а 1 июня 1895 года перешёл в ведомство министерства внутренних дел и 2 сентября 1899 года был назначен полицмейстером в городе Седлецы (Сёдльцы). 6 декабря 1897 года был награждён орденом Св. Станислава 3 степени. В 1905 году был переведён в той же должности из Седлец в Харбин. Этот пост он занимал вплоть до самой смерти (Харбин не входил в состав СССР). Скончался Роман Аполлонович в чине генерал-майора. Роман Аполлонович был женат на Екатерине Христофоровне баронессе фон-Майдель, родившейся в 1872 году, умершей в США 18 августа 1963 года. После смерти мужа Екатерина Христофоровна открыла и содержала в Харбине зубоорудную школу.

2. АННА, родилась 21 ноября 1875 года в Казани, умерла в Харбине, куда переехала после 1905 года вместе с матерью и мужем. В Харбине родился сын Михаил. Все

умерли в Харбине и там похоронены. Анна Аполлоновна окончила в Казани Таньевскую женскую гимназию и фармацевтические курсы при Казанском университете. Работала фармацевтом. Была замужем за КАЛМЫКОВЫМ.

16 октября 1844 года у Густава Ивановича родился второй сын, названный Николаем. Это имя впоследствии стало исконно «арнольдовским».

В отличие от старшего брата Аполлона, НИКОЛАЙ ГУСТАВОВИЧ избрал гражданскую карьеру. Среднее образование он получил в Виленском дворянском институте, по окончании которого поступил на юридический факультет Московского университета. Окончил его в 1869 году и вернулся к родителям, которые в это время жили в Нижнем Новгороде. С 7 июля 1869 года по ноябрь 1870 года работал в Нижнем Новгороде на разных судебных должностях. 1 ноября 1870 года Николай Густавович был переведён в город Смоленск, где работал сначала помощником секретаря, а затем секретарём Смоленского окружного суда. Живя в Смоленске, Николай Густавович пережил в 1873 году два семейных горя, обрушившихся на семью Арнольдов: смерть отца, Густава Ивановича, и деда со стороны матери, Аполлона Никифоровича Марина. Мать, хотя и получала пенсию за покойного мужа, но Аполлон и Николай стали основными помощниками семьи. В Смоленске Николай Густавович проработал до осени 1874 года. 6 октября 1874 года он получил назначение в город Тамбов, в Тамбовский окружной суд, сначала исполняющим обязанности судебного следователя 3 участка Кирсановского уезда, а затем, с 24 мая 1875 года, в той же должности во 2-й следственный участок города Тамбова.

В Тамбове Николай Густавович вскоре после переезда туда познакомился с дочерью капитана Семёна Лукича Панина, Варенькой Паниной (родилась 8 февраля 1854 года в городе Воронеже, умерла 4 апреля 1901 года в Тамбове, мать – Вера Ивановна, урождённая Елисеева, 1832 – ?). Молодые люди горячо полюбили друг друга и 9 ноября 1875 года в Александро-Невской церкви при мужской гимназии города Тамбова любовь их была скреплена браком. Молодожёны поселились в доме родителей Варвары Семёновны на Тезиковой улице, в доме № 6.

□
Николай Густавович Арнольд
Фото начала 1870-х годов

□
Варвара Семёновна Арнольд
(ур. Панина).
Фото начала 1870-х годов.
Фотограф Ф. Тодовский
в Москве.

Здесь у них родились дети:

1. НИКОЛАЙ, родился 17 сентября 1876 года, умер 15 сентября 1941 года в городе Куйбышеве (Самаре).
2. ВЛАДИМИР, родился 8 февраля 1878 года, умер 15 июля 1939 года в Тамбове.
3. АЛЕКСАНДР, родился 6 марта 1879 года, умер в 1920 году в Тамбове, в больнице для душевнобольных. Окончил Московское реальное училище Мазинова и Московский технологический институт.
4. АННА, родилась в 1880 году, умерла в 1881 году.
5. ВЕРА, родилась 10 марта 1882 года, умерла в 1920 году в Нижнем Новгороде. Была замужем с 1905 года за Евгением Евгениевичем СТЕЖЕНСКИМ, офицером-воспитателем сначала Симбирского кадетского корпуса, а затем, с 1916 года, Нижегородского графа Аракчеева кадетского корпуса (умер в 1942 году).
6. ГЕОРГИЙ, родился 5 июня 1883 года, умер 29 ноября 1942 года в Москве.
7. СЕМЁН, родился в 1885 году, умер в 1887 году.
8. СОФЬЯ, родилась 15 октября 1889 года, умерла 12 июля 1959 года в селе Морино, Псковской области. Окончила Тамбовский Александринский институт благородных девиц, как и её сестра Вера. Замужем с 14 апреля 1921 года (Москва) за Сергеем Александровичем ШИПИЛОВЫМ

(родился в городе Княгинине, Нижегородской губернии 19 февраля 1887 года, умер в Архангельске 22 августа 1976 года).

9. РОМАН, родился 8 ноября 1892 года, умер 8 июня 1973 года в Москве.

22 февраля 1884 года Николай Густавович был назначен судебным следователем 2 участка города Тамбова.

1890-е годы были вершиной процветания семьи Николая Густавовича. Старшие сыновья, Николай и Владимир, по окончании гимназии обучались на юридическом факультете Московского университета, Александр и Вера окончили средние учебные заведения, Георгий продолжал учиться в реальном училище, Софья и Роман были ещё дома. Николай Густавович дослужился до статского советника, получил ордена Св. Станислава 3 степени и Св. Анны 3 степени, в 1899 году ему было поручено исправление должности судебного следователя по важнейшим делам. Об этом времени напоминает семейная групповая фотография 1897 года.

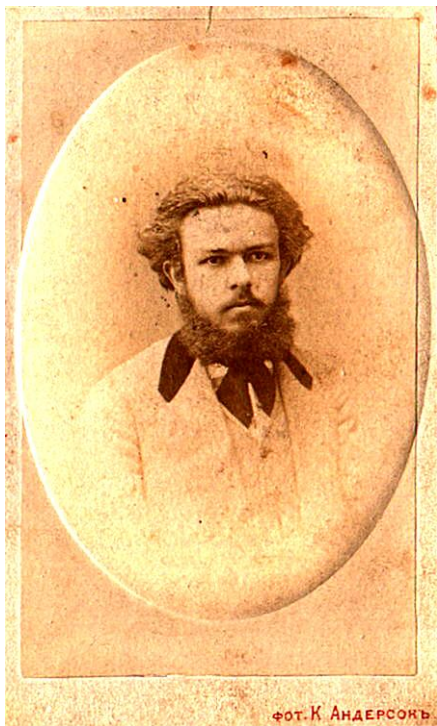

Группа 1897 года, г. Тамбов. Сидят в ногах: Арнольд Софья Николаевна, за ней Арнольд Роман Николаевич, рядом гимназист Арнольд Георгий Николаевич. Сидят во втором ряду (слева направо): Арнольд Владимир Николаевич, Арнольд Варвара Семёновна (ур. Панина), Арнольд Николай Густавович, Арнольд (ур. Марина) Анна Аполлоновна, Панин Митрофан Семёнович. Стоят (слева направо): Арнольд Вера Николаевна, Арнольд Александр Николаевич, Арнольд Николай Николаевич, нянька.

На фотографии нет матери Варвары Семёновны, т. к. Вера Ивановна Панина умерла в 1896 году (отец, Семён Лукич Панин умер в чине подполковника в конце 1880-х годов). Но все ещё помнили событие 8 июля 1892 года, приведшее Веру Ивановну с сыном Митрофаном на скамью подсудимых: первую – за

оскорбление Тамбовского епископа Иеронима, а второго – за оскорбление словами полицейского чиновника. Вот как описывал это событие корреспондент «Московского Листка» в номере от 18 апреля 1893 года (эта корреспонденция была перепечатана в «Самарской Газете» в номере от 21 апреля 1893 года в рубрике «Судебная хроника» в статье «Дело Паниных»).

“Во время литургии, совершавшейся Тамбовским преосвященным

□
Вера Ивановна Панина
(ур. Елисеева).
Фото начала 1870-х годов.
Фотограф Х. Бровкин в
Тамбове.

□
Митрофан Семёновч Панин
Фото начала 1870-х годов.
Фотограф К. Андерсон
в С.-Петербурге.

епископом Иеронимом, вдова подполковника В. И. Панина стояла на возвышении перед алтарём и обмахивалась красным веером. Преосвященный обратил на это внимание, но до выхода на молебен не делал ей замечания, надеясь, что она сойдёт с соеи, но Панина продолжала там оставаться, стоя задом к иконостасу и махая веером”...

Тогда епископ через иеродиакона Никанора потребовал, чтобы Панина сошла с соеи. Панина сказала: «Сойду», – но продолжала стоять и махать веером до конца молебна, а когда преосвященный взошёл на амвон и стал осенять крестом молящихся, Панина сошла на вторую ступень амвона, очень близко к преосвященному, и продолжала обмахиваться веером.

Пришлось обратиться к полиции. Пристав пытался силой свести Панину с амвона, взяв её за локоть. Но за мать вступился Митрофан Семёнович, сказавший приставу: «Как вы смеее так грубо обращаться с дамой? Я вам покажу!»

И вот в Тамбовском окружном суде в апреле 1893 года слушалось дело тёщи судебного следователя того же суда, которая в церкви махала красным веером под носом у самого тамбовского епископа! Ладно бы этот веер был зелёным или синим, а то ведь он был красным! К тому же Панина стояла к иконостасу не лицом, как полагалось, а «задом».

Суд приговорил В. И. Панину к аресту при тюрьме на один месяц, а М. С. Панина – к штрафу в тридцать рублей, возложив на них судебные издержки. Долго ещё говорили об этом необычном суде. Конечно, арест В. И. Паниной был условным: при тюрьме, а не в тюрьме.

Начало нового века было омрачено печальными событиями в семье Николая Густавовича: 4 апреля 1901 года в Тамбове умерла от туберкулёза лёгких его горячо любимая жена Варенька. На руках осталась 11-летняя дочь Соня и 8-летний сын Рома. Особенно тяжело переживал смерть матери Георгий. Это был весьма впечатлительный юноша. Сколько тетрадей он исписал стихами, посвящёнными покойной матери!

Не успел Николай Густавович с детьми прийти в себя после смерти жены, как из Казани от вдовы Аполлона Густавовича Марии Викентьевны Арнольд пришла печальная весть: там, 16 июня 1901 года, на 80-м году жизни скончалась его мать – Анна Аполлоновна. Погребение её состоялось на Арсовом Поле.

Группа 1908 года, город Симбирск.

Стоят (слева направо): Николай Николаевич Арнольд, Ксения Владимировна Арнольд, Владимир Николаевич Арнольд, Софья Николаевна Шипилова (ур. Арнольд), Евгений Евгениевич Стеженский. Сидят (слева направо): Александра Ивановна Арнольд (ур. Книпер) – жена Ник. Ник. Арнольда, у неё на коленях сын Всеволод, род. в 1907 г., Николай Густавович Арнольд, Ольга Петровна Арнольд (ур. Петрова), жена Владимира Густавовича, Владимир Густавович Арнольд, Вера Николаевна Стеженская (ур. Арнольд), у неё на коленях сын Николай, род. в 1906 г., Варвара Владимировна Панкова (ур. Арнольд). Сидят ниже: в ногах Н. Г. Арнольда сын Роман Николаевич Арнольд, в ногах В. Г. Арнольда сын Николай Владимирович Арнольд.

Николай Густавович дожил до внуков. Он часто приезжал в Симбирск, где жили с семьями его братья Владимир и Роман, где жила дочь Вера, сын Николай. В Симбирск с ним приезжали из Тамбова сын Владимир и дочь Софья. Симбирск стал центром встреч двух поколений Арнольдов. Такая встреча запечатлена на большой семейной фотографии, снятой в Симбирске на Рождество 1908 года.

В начале декабря 1909 года Николай Густавович поехал по делам службы в г. Темников Тамбовской губернии. Дорогой он простудился, заболел крупозным

воспалением лёгких и умер в Темникове 10 декабря 1909 года. Похоронен в Тамбове.

Третий сын Густава Ивановича Арнольда, ВЛАДИМИР ГУСТАВОВИЧ, родился 10 декабря 1849 года в городе Гродно. Двенадцати лет он поступил в гродненскую мужскую гимназию, но 27 февраля 1864 года Густав Иванович получил назначение в Нижний Новгород, куда и переехала вся семья. Пришлось Владимиру переводиться из гродненской гимназии в нижегородскую. В это время в ней математику и физику преподавал Илья Николаевич Ульянов, отец Владимира Ильича Ленина. Вспоминая много лет спустя гимназические годы и своих учителей, Владимир Густавович писал:

“В то время, когда я учился в гимназии, как-то особенно чувствовалось влияние идей Чернышевского, Писарева и Добролюбова. И немудрено, так как среди нашего педагогического персонала было много друзей и приверженцев главных представителей этих мировоззрений... Наше начальство всеми способами старалось избавиться от таких педагогов, считая, что они сеют среди нас нигилизм...

Владимир Густавович Арнольд

*Фото 1878 года
Фотограф П. Себах
в Константинополе.*

Должно быть не один из нас с любовью вспоминал сторонников этих передовых идей – Владимира Александровича Ауновского, глубоко эрудированного преподавателя естественной истории, и Илью Николаевича Ульянова, математика и физика, у которых даже отъявленные лентяи и великовозрастные второгодники, каковых, к слову сказать, у нас было очень много, учились хорошо, потому что они как-то умели увлечь и заинтересовать и достигали этого одними и теми же педагогическими средствами: ласковым и внимательным отношением к ученикам. Как тот, так и другой, при всей своей мягкости, были тем не менее очень требовательными, и умели заставить учеников приучиться к самостоятельной работе. Илья Николаевич Ульянов даже по воскресным дням занимался совершенно безвозмездно с отстающими учениками в одном из классов гимназии”.

В нижегородской гимназии Владимир Густавович проучился около двух лет и 10 февраля 1866 года перешёл в 6 класс Нижегородского Александра II-го дворянского института, который окончил 23 июня 1869 года. По окончании института он поступил на юридический факультет Казанского университета, но уже в следующем 1870 году перевёлся на тот же факультет С.-Петербургского университета.

Из Петербурга он часто ездил к дяде – Роману (Рейнгольду) Ивановичу в поместье Тюрпсаль. В конце июня 1873 года он приезжал туда на похороны отца, Густава Ивановича. Как вспоминал Владимир Густавович, дядя его очень любил и всегда нагружал свежим сыром своей выработки, запах которого сильно раздражал пассажиров поезда, в котором он возвращался домой. Огромная

любовь дяди к племяннику подтверждается ещё одним фактом. Роман Иванович 21 сентября 1872 года подал заявление командованию лейб-гвардии Финляндского полка, в котором говорится, что он «обязуется содержать своего племянника Владимира без всякого от казны содержания, если тот будет определён на службу в лейб-гвардии Финляндский полк».

В 1872 году 4 октября с 3-го курса университета Владимир Густавович был зачислен вольноопределяющимся 1-го разряда в лейб-гвардии Финляндский полк, в котором когда-то служил его дед Аполлон Никифорович Марин. Выдержав офицерский экзамен при 2-м пехотном Константиновском военном училище, Владимир Густавович начал военную службу портупей-юнкером. 4 августа 1876 года он был произведён в прапорщики гвардии. Но недолго длилась мирная служба в армии. 12 апреля 1877 года Россия встала на защиту братского болгарского народа от кровавых турецких захватчиков, была объявлена война Турции. Отправился на фронт с Финляндским полком и Владимир Густавович. 30 августа 1877 года он был произведён в подпоручики гвардии и назначен командующим 10-й ротой полка. 12 октября 1877 года он участвовал в сражении под Горным Дубняком, 9 ноября 1877 года – под Правецом. Во время войны с Турцией Владимир Густавович участвовал в переходе через Дунай, в сражениях под Шандорником, Орхание, Араб-Копак, Этрополи, Ташкиссеном, Филиппополем, в переходе вброд через реку Марицу, в занятии деревни Айранаи на «Финляндской горе», во взятии города Адрианополиса и в переходе через Балканы. За отличие в боях против турков Владимир Густавович был награждён орденами Св. Станислава 3 степени с мечами и бантом, Св. Анны 3 степени с мечами и бантом, Св. Анны 4 степени на шашку с надписью «За храбрость» и румынским железным крестом за переход через Дунай.

По окончании войны Владимир Густавович был прикомандирован к русской делегации в Константинополь, на память об этом сфотографировался в Константинополе в турецкой феске.

28 марта 1882 года Владимир Густавович был произведён в поручики гвардии и вскоре переведён в военно-учебное ведомство. 28 апреля 1884 года был назначен офицером-воспитателем в Симбирский кадетский корпус и переехал в город Симбирск, который стал ему родным городом. Здесь, в Симбирске, судьба снова свела его с И. Н. Ульяновым.

«Случайно, – вспоминал Владимир Густавович о начале своей военно-педагогической работе в Симбирске, – от Николая Андреевича Якубовича, инспектора классов Нижегородского графа Аракчеева военной гимназии, затем директора Симбирского кадетского корпуса, я узнал, что здесь, в Симбирске, директором народных училищ его старый нижегородский знакомый, бывший преподаватель гимназии и воспитатель дворянского института – Илья Николаевич Ульянов. Причём оказалось, что он живёт недалеко от меня, на Московской улице. Не откладывая визита в долгий ящик, я в тот же день направился к нему и был гостеприимно принят Ильёй Николаевичем в его кабинете. Он напоил меня чаем и просил запросто заходить к нему, особенно, если на моём новом для меня педагогическом поприще встретятся какие-либо трудности. К сожалению, мне только два или три раза пришлось мне быть у Ильи Николаевича, т. к. 12 января 1886 года он скончался от кровоизлияния в мозг. Я был на похоронах и проводил его до самой могилы на кладбище Покровского монастыря».

О своих посещениях семьи Ульяновых Владимир Густавович впоследствии рассказывал детям. Вот что записала в своём дневнике его дочь Варвара Владимировна:

«Отец был чрезвычайно доволен, что встретил в этом незнакомом городе Симбирске своего старого учителя... В 1884 году на ёлке у Ульяновых папа познакомился с нашей будущей мамой – Ольгой Петровной Петровой, подругой и одноклассницей Ольги Ильиничны Ульяновой, у которой наша мама постоянно бывала со своей двоюродной сестрой – Катей Нагаткиной, вышедшей впоследствии замуж за дядю – Романа Густавовича Арнольда».

24 марта 1885 года Владимир Густавович был произведён в штабс-капитаны. В этом же году он получает ещё один иностранный орден – Персидскую звезду «Льва и солнца» 4 степени. В связи с переводом в военно-учебное ведомство, 3 сентября 1886 года был переименован в капитаны, а 29 апреля 1888 года он получил звание подполковника.

20 июля 1888 года в селе Троицком Бугурусланского уезда Самарской губернии была сыграна свадьба: Владимир Густавович, которому шёл 39-й год, женился на 18-ти летней Оле Петровой, родившейся 6 июля 1870 года в селе Троицком Бугурусланского уезда Самарской губернии и умершей 2 января 1920 года в городе Красноярске, дочери мирового судьи города Бугуруслана Петра Ивановича Петрова (1830 – 1879) и его жены Варвары Николаевны, урождённой Нагаткиной, (1838 – 1883).

От этого брака у Владимира Густавовича с Ольгой Петровной были дети:

1. КСЕНИЯ, родилась в Симбирске 24 января 1890 года. Окончила 8 классов Симбирской Министерства Народного просвещения женской гимназии, учреждённой Т. Н. Якубович, с золотой медалью и Высшие женские курсы Герье по математическому отделению. Педагог (была домашней учительницей, в частности, у Сергея Капицы). Незамужняя. Умерла 27 марта 1981 года в Москве
2. ВАРВАРА, родилась в Симбирске 15 июня 1891 года, умерла в Москве 3 сентября 1976 года. Окончила 8 классов Симбирской Министерства Народного просвещения женской гимназии, учреждённой Т. Н. Якубович и Казанские губернские педагогические курсы по физической культуре. Педагог, была классной дамой, преподавала французский язык и физкультуру в Бугурусланской женской гимназии. Вышла замуж в Москве 19 июля 1925 года за Николая Ивановича Панкова, бухгалтера, родившегося в Москве 3 октября 1887 года, умершего там же 23 января 1943 года. Бездетные.
3. НИКОЛАЙ, родился в Симбирске 1 января 1895 года, умер 9 сентября 1963 года. Воспитывался в Симбирском кадетском корпусе и в Казанском военном училище. Участник I-й мировой войны 1914-1918 годов. Подпоручик запасного 169 пехотного полка (1914 г.). Поручик (1917 г.), переведён в штаб 3-й армии с прикомандированием к лейб-гвардии I Царскосельскому стрелковому полку. Военный корреспондент и литературный сотрудник газеты «Утро Сибири». Организатор ряда учебных заведений в Москве, в частности, основал Учебный комбинат Киевского района в 1923 году. Научный работник Государственного литературного музея (1936 – 1950), ближайший сотрудник основателя и

первого директора Гослитмузея В. Д. Бонч-Бруевича. В 1948 году Гослитмузей выпустил из печати 10-й том «Летописей Гослитмузея» под названием: «Полное собрание сочинений Сергея Никифоровича Марина (1776 – 1813) с критико-биографическим очерком, научным описанием рукописей, редакцией и комментариями Николая Владимировича Арнольда». С 1950 года Николай Владимирович на пенсии, сначала – по инвалидности, затем – по старости. В 1961 году в результате инсульта у него была парализована правая часть тела. Умер Николай Владимирович после трёх лет болезни. Стихотворения Н. В. Арнольда, собранные в рукописный трёхтомник, отличаются звучностью и большой лиричностью. Он был женат дважды. Первый брак был заключен в Москве 2 августа 1928 года с Валентиной Владимировной Шевчук, родившейся в Ялте 10 октября 1907 года, дочь Владимира Николаевича Шевчука, скульптора-декоратора (1870 – 1925), и его жены Пелагеи Васильевны, урождённой Корчиной (1880 – 1922). Развод в 1934 году. Второй брак был также заключён в Москве 23 июля 1937 года с Наталией Дмитриевной Комаровой, родившейся в Москве 20 июля 1908 года, дочь Дмитрия Дмитриевича Комарова, управляющего отделением Сибирского банка в Москве (1880 – 1934), и его жены Софьи Николаевны, урождённой Сергиевич (1890 – 1942). Дети, как от первого брака – близнецы Владимир и Сергей, так и от второго – сын Роман, умерли в младенчестве.

Владимир Густавович 5 апреля 1895 года был произведён в полковники. В 1889 году он получил орден Св. Станислава 2 степени, а в 1900 году – орден Св. Владимира 4 степени за 25 лет с бантом. В 1905 году в чине генерал-майора он был уволен по болезни в отставку с мундиром и пенсией. В Симбирске вся семья, кроме Варвары, переехавшей в Бугуруслан к тётке, жила до 1914 года. В этом году остальные члены семьи тоже переехали в Бугуруслан, где и застала их революция и гражданская война. В 1918 году при приближении фронта к Бугуруслану семья Владимира Густавовича эвакуировалась сначала на Урал, а затем – в Сибирь, в город Красноярск, где в конце 1919 года Владимир Густавович и его жена Ольга Петровна заразились сыпным тифом и умерли почти одновременно: Ольга Петровна 2 января 1920 года, а Владимир Густавович через 8 дней – 10 января 1920 года.

Николай Владимирович Арнольд.
Фотограф С. Фельзер,
Казань, 1915 год.

Александр Густавович Арнольд.
 Фотограф Зискинд,
 СПб, 1870-е годы.

О четвертом сыне Густава Ивановича, АЛЕКСАНДРЕ, известно очень мало. Родился он 20 июня 1853 года в городе Гродно, воспитывался во 2-й С.-Петербургской военной гимназии. Участвовал в войне 1877 – 1878 годов в телеграфной роте, был контужен в голову. Впоследствии уволился из армии и служил по почтовому ведомству. Статский советник. Умер в Нижнем Новгороде в 1920 году. Был женат на Ольге Прокофьевне (девичья фамилия неизвестна), которая умерла тоже в Нижнем Новгороде в 1923 году. Детей у них не было.

Пятый сын Густава Ивановича, РОМАН, родился, как и его братья, в городе Гродно 28 июня 1857 года. На семейном даггеротипе 1859 года он самый младший. Двенадцати лет, 18 августа 1869 года, Роман Густавович поступил во 2-й класс Нижегородского Императора Александра II-го дворянский институт, который окончил 25 июня 1877 года. По окончании института он 1 сентября

1878 года поступил юнкером во 2-е военное Константиновское училище, из которого был выпущен 8 августа 1880 года в чине подпоручика с зачислением по армейской пехоте и с прикомандированием к лейб-гвардии Финляндскому полку. 12 ноября 1881 года он был переименован в прапорщики гвардии. В 1884 году, 30 августа Роман Густавович получил звание подпоручика гвардии, а уже 1 января 1885 года – поручика гвардии. В лейб-гвардии Финляндском полку он прослужил до 1885 года. 16 февраля 1885 года с разрешения Военного министра назначен в Симбирский кадетский корпус на должность воспитателя младших классов. В это время в Симбирском кадетском корпусе уже работал офицером-воспитателем его старший брат Владимир Густавович, который в списках корпуса значился как Арнольд 1-й. Роман Густавович стал Арнольдом 2-м. 15 марта 1885 года он отправился к новому месту службы в звании поручика.

В незнакомом городе единственным развлечением были балы в кадетском корпусе или в Мариинской гимназии. На одном из таких балов Роман Густавович познакомился с гимназисткой Катей Нагаткиной, учившейся в одном классе с двоюродной сестрой Олей Петровой. Оказалось, что брат Владимир встречал обеих у Ульяновых. Братья стали бывать в доме Натальи Николаевны Нагаткиной, у

Роман Густавович Арнольд.
 Фотограф Федосеев,
 Симбирск, 1885 год.

*Екатерина Дмитриевна Арнольд
(ур. Нагаткина) с дочерью Натальей.
Фото Никитина, г. Симбирск, 1903 г.*

которой жили Оля и Катя. Там собиралась молодёжь: кадеты, офицеры, гимназисты, вечера проходили весело. Наталья Николаевна была гостеприимной хозяйкой. Ей нравился молодой офицер, за один год произведённый в штабс-капитаны и в капитаны (1887 год), она уже втайне мечтала отдать за него племянницу, лучшего мужа для неё Наталья Николаевна и не желала. Однако Катя объявила тётке, что ей нравится её сверстник Саша Желудовский, только что окончивший кадетский корпус, и что за Романа Густавовича она замуж не выйдет. Но тётке не нравился Желудовский, и она заявила, что если Катя не выйдет замуж за Романа Густавовича, она лишит её наследства (Наталья Николаевна была одинокой и являлась опекуной Кати). Катя подчинилась воле тётки, и 12 января 1888 года в селе Старом Никулине (Волынское тож) была сыграна свадьба. После свадьбы молодые поселились в Симбирске в доме

Натальи Николаевны на Покровской улице.

Екатерина Дмитриевна Арнольд (урождённая Нагаткина) родилась 18 сентября 1869 года в селе Петровке, Бугурусланского уезда, Самарской губернии. Её родителями были Дмитрий Николаевич Нагаткин (1821 – 1878) и Софья Дмитриевна, урождённая Рузская (1830 – 1880). Умерла Екатерина Дмитриевна в семье сына Николая в Архангельске 18 июля 1939 года. Она, как и Владимир Густавович, написала в 1924 году свои воспоминания о семье Ульяновых.

В Симбирске у Романа Густавовича и Екатерины Дмитриевны родились дети:

1. **НАТАЛЬЯ**, родилась 27 февраля 1893 года. Окончила Симбирскую Мариинскую гимназию и курсы сестёр милосердия. Была в замужестве с 1915 года за адвокатом Юрием Алексеевичем Вологиным. Погибла на фронте во время бомбёжки санитарного поезда немцами в начале 1917 года.
2. **НИКОЛАЙ**, родился 28 ноября 1894 года, умер в Архангельске 21 мая 1942 года. Воспитывался в 1-й Симбирской мужской гимназии. Юрист. Женился в Москве 12 сентября 1916 года на Елене Александровне Нестеровской, родившейся в Самарканде 23 сентября 1896 года, дочери Александра Ивановича Нестеровского, генерал-лейтенанта, в 1916 году он был начальником штаба Смоленского военного округа (1868 – 1921), и его жены Екатерины Васильевны, урождённой Цетнерской (1870 – 1923). Последнее время перед смертью Елена Александровна жила с сыновьями в посёлке Волосово под Петербургом. Умерла там же 3 ноября 1976 года.

3. ДМИТРИЙ, родился 24 октября 1896 года, умер в заключении в 1940-х годах. Юрист, член коллегии защитников в городах Ульяновске и Куйбышеве. Был женат дважды. Подробных сведений нет.

30 августа 1890 года Роман Густавович был произведён в подполковники. В этом же году был занесён в третью часть дворянской родословной книги Симбирской губернии, куда впоследствии были внесены и его дети. Несмотря на кажущееся семейное благополучие, брак Романа Густавовича с Екатериной Дмитриевной счастливым не был: она продолжала тайно встречаться с Александром Петровичем Желудовским (1870 – 1914, погиб на фронте). Вскоре умерла тётка, Екатерина Дмитриевна в наследство получила 404 десятины в Симбирской губернии при деревне Тимофеевке, сёлах Хохловке, Старом Никулине и деревне Подлесной, Кроме того, в Бугурусланском уезде Самарской губернии ей досталось 1178 десятин земли, оставшейся ей от отца. Екатерина Дмитриевна стала независимой. В городе все знали о её связях с А. П. Желудовским. В семье произошёл разрыв, который сильно переживал Роман Густавович, хотя Желудовский и выехал из Симбирска в уезд, где стал работать земским начальником.

14 ноября 1901 года Роман Густавович был произведён в полковники. В 1905 году он перевёлся в Омский 1-й Сибирский им. Александра 1-го кадетский корпус с назначением ротным командиром 3-й роты, но прослужил там всего два года. Туда он уехал один без семьи. После разрыва с женой Роман Густавович, как говорят, “запил горькую”. Она и свела его, в конце концов, в могилу. В 1914 году он был совсем больным человеком. Высочайшим приказом от 4 Декабря 1914 года он был произведён в генерал-майоры с увольнением в отставку за болезнью с 10 июля 1914 года. За время офицерской службы Роман Густавович был награжден орденом Св. Владимира 4 степени за 25 лет службы, орденом Св. Станислава 3 степени (1889 год), орденом Св. Анны 3 степени (1893 год), орденом Св. Станислава 2 степени (1897 год).

Из Омска в 1907 году он переехал в Москву. Но болезнь прогрессировала, и Роман Густавович скончался в Москве 10 января 1915 года на 58-м году жизни. Похоронен на кладбище Ново-Спасского монастыря.

Следующее поколение рода Арнольд начинается с детей Аполлона Густавовича – Романа и Анны. Если о Романе Аполлоновиче и о его жене Екатерине Христофоровне есть кое-какие сведения, то о его сестре – Анне Аполлоновне, о матери – Марии Викентьевне, а также о детях Романа Аполлоновича – Борисе и Дарье (Доре) сведения весьма скудны.

У Романа Аполлоновича с Екатериной Христофоровной были дети:

1. ЛЮБОВЬ, родилась в 1893 году, умерла в 1914 году (самоубийство). (По другим сведениям умерла она в 1917 году от аппендицита).
2. БОРИС, родился в 1894 году, умер в 1964 году в США.
3. ДАРЬЯ (Дора, в США – Антонина), родилась 26 февраля 1896 года, умерла 8 декабря 1988 года.

Следующие данные получены от Ивана Аркадьевича Гусельникова, женатого на племяннице Екатерины Христофоровны Арнольд – Елизавете Николаевне Рачинской, журналистке, которая в начале 1970-х годов жила вместе с престарелой матерью – Елизаветой Христофоровной Рачинской в Лондоне.

Семья Романа Аполлоновича Арнольда жила в Харбине в Новом Городе, на Большом Проспекте. Отсюда в 1921 году уехал в США сначала Борис Романович, а затем, в 1923 году, и Дарья Романовна. Родители оставались в Харбине. В 1930 году 8 августа умер Роман Аполлонович. После его смерти Екатерина Христофоровна открыла в Харбине зубоврачебную школу.

*Дарья (Дора, Антонина)
фон-Арнольд,
фото 1940-х годов.*

А вот какие сведения обнаружены в Интернете на сайте Гуверовского института.

Переехав вслед за Борисом в 1923 году в США, Дарья Романовна поменяла своё имя и стала Антониной, хотя часто именовала себя Дорой. Она начала обучение в бизнес-колледже, однако, ей пришлось оставить занятия и устроиться на работу, чтобы содержать себя и мать, жившую в Харбине. За работой в YWCA (Young Women's Crisistion Association - Христианская Женская Молодёжная Ассоциация) последовала работа в Международном институте в Сан-Франциско, и постепенно Антонина сделала карьеру социального работника. Она получила степень магистра по этой специальности в Университете Калифорнии в Беркли в 1942 г.

*Дети Романа Аполлоновича Арнольда.
Слева направо: Любовь, Борис, Дарья.
Фотография 1899 – 1900 годов.
в Седльцах (Польша).*

Дора Романовна – видный искусствовед по Китаю. После неудачного брака с польским иммигрантом Игнациусом Мак-Гвайером последовало счастливое замужество с художником-иммигрантом Сергеем Щербаковым. В итоге, достигнув определенного материального благополучия, Антонина Романовна смогла перевезти в 1946 году из Харбина в Сан-Франциско мать. Екатерина Христофоровна скончалась 18 августа 1963 года.

По сведениям И. А. Гусельникова, полученным от жены из Лондона, летом 1970 года Дора Романовна Арнольд-Щербакова приезжала в Москву для решения вопроса о передаче произведений мужа Советскому Союзу.

Сергей Щербаков умер в 1969 году.

Дора Романовна основала фонд семьи Арнольд в Музее Русской Культуры города Сан-Франциско, куда сдала все документы, касающиеся жизни и деятельности членов ветви Аполлона Густавовича в Харбине и в США.

Дарья-Дора-Антонина Романовна фон-Арнольд скончалась 8 декабря 1988 года бездетной.

По сведениям, сообщённым И. А. Гусельниковым, Борис Романович был доктором медицины (психологии), жена его – еврейка по происхождению – тоже врач. Несколько десятков лет Борис Романович был директором громадной больницы в Нью-Йорке для дефективных детей-евреев. Умер Борис Романович в 1964 году в возрасте 70 лет скоропостижно за рулём автомобиля во время прогулки. После себя он оставил богатую коллекцию китайских ценностей стоимостью во много сотен тысяч долларов.

Мать Романа Аполлоновича – Мария Викентьевна, сестра – Анна Аполлоновна и её муж Калмыков похоронены на Харбинском кладбище. Их могилы расположены рядом. Там же похоронен и полковник Н. Рачинский.

На этом исчерпываются сведения о потомстве старшего сына Густава Ивановича – Аполлона.

17 сентября 1876 года в городе Тамбове родился первый ребёнок у Николая Густавовича и его жены Варвары Семёновны – сын Николай. Было положено начало большой и дружной семьи, запечатлённой на приведённой выше фотографии 1897 года. Двенадцати лет Николай был отдан в Тамбовскую мужскую гимназию, окончив которую в 1898 году, поступил на юридический факультет Московского университета. В 1903 году он окончил университет с дипломом второй степени, и приказом старшего председателя Московской судебной палаты от 7 июня был определён младшим кандидатом на судебную должность при Московской судебной палате с откомандированием для занятий в канцелярию Уголовного департамента этой палаты. Так, вероятно, Николай Николаевич и остался бы в Москве или перевёлся бы в родной Тамбов, где бы и потекла его судебная карьера, если бы не одно важное обстоятельство, которое изменило все расчёты на будущее. Подошло время отдавать в среднее учебное заведение младшего брата Николая – Романа. Было решено послать его в Симбирск и определить в кадетский корпус. Хотя в Симбирске жила семья Владимира Густавовича Арнольда, сын которого, Николай, тоже должен был учиться в кадетском корпусе, было решено,

Николай Николаевич Арнольд.
Фотограф Каганин,
г. Симбирск 1904 год.

Александра Ивановна Арнольд
(ур. Книпер). Фотограф Б. Бик,
г. Самара, начало 1900-х годов.

что в Симбирск поедет Николай Николаевич для наблюдения за младшим братом. С женой Романа Густавовича, Екатериной Дмитриевной Арнольд, жившей также в Симбирске, было прекращено всякое общение. Однако вакансий на судебные должности при Симбирском окружном суде не оказалось, поэтому 19 июля 1903 года Николай Николаевич написал прошение управляющему акцизными сборами Симбирской губернии о предоставлении ему места в Симбирском акцизном управлении. 21 октября 1903 года Николай Николаевич был зачислен на должность старшего штатного контролёра при Симбирском акцизном управлении с местом жительства в Симбирске. Так в Симбирске появились ещё два Арнольда – Николай и Роман.

Здесь, в Симбирске, Николаю Николаевичу будет суждено прожить свои лучшие годы, и в возрасте 50 лет, в 1926 году, он будет вынужден покинуть ставший ему родным Симбирск и переехать в Самару.

А пока он, приехав в Симбирск, остановился у дяди – Владимира Густавовича, жившем на казённой квартире в так называемом “новом кадетском корпусе” на Комиссариатской улице. «Коля жил у нас, –

вспоминает в дневнике его двоюродная сестра Варвара Владимировна Арнольд, по мужу Панкова, – пока мы не переехали с казённой квартиры на частную (в 1905 году Владимир Густавович вышел по болезни в отставку), Коля снял комнату у наших хороших знакомых Оже-де-Ренкур на Лисиной улице, где мы довольно часто у него бывали... Он всегда очень радушно принимал нас и почему-то любил угощать нас какао Ван-Гутена.»

В Симбирске Николай Николаевич случайно встретил знакомую по Тамбову Шуру Книпер, которая приехала в Симбирск к своей сестре Ольге Ивановне, жене секретаря Симбирской духовной консистории Андрея Фёдоровича Жукова. Шурочка жила с отцом Иваном Христофоровичем Книпером в селе Горяиновке, Николаевского уезда Самарской губернии, где он служил управляющим имением помещика Н. В. Горяинова. Три сестры – Татьяна, Мария и Ольга – были уже замужем, Татьяна жила в Симбирской губернии, Мария – в Саратове, а Ольга – в Симбирске. За первой встречей с Шурочкой последовала вторая, и теперь Николай Николаевич с нетерпением ждал приезда Шуры в Симбирск. Наконец последовало предложение, Шура его приняла. 24 апреля 1906 года Николай Николаевич взял отпуск до 1 мая для поездки в Самарскую губернию, чтобы познакомиться с родителями Шуры – Иваном Христофоровичем и Прасковьей Максимовной, а 5 июня подал управляющему акцизными сборами Симбирской губернии прошение о разрешении вступить ему в брак с девицей Александрой Ивановной Книпер, 24 лет. Разрешение было получено, и свадьба была назначена на август. В июле Шурочка (так её звал Николай Николаевич, а родные звали её Сашенькой) была снова в Симбирске, вместе подыскивали квартиру в доме Плотникова в Анненковском переулке. 22 июля 1906 года Шура выехала домой на пароходе «Лермонтов» общества «Самолёт» (до Хвалынска). До Самары её поехал провожать жених...

Церковь села Горяиновки, Николаевского уезда Самарской губернии, в которой 16 августа 1906 года венчался Николай Николаевич Арнольд с Александрой Ивановной Книпер.

Свадьба состоялась в селе Горяиновке 16 августа 1906 года. Венчались они в Дмитриевской церкви. Поручителями были: по женихе – муж Шуриной сестры Ольги – Андрей Фёдорович Жуков и муж сестры Татьяны – Пётр Александрович

Манчтет; по невесте – близкий знакомый семьи Ивана Христофоровича Книпера – Михаил Николаевич Корнеев и двоюродный брат Шуры – генерал-майор Иван Викторович Книпер. В сентябре 1906 года молодожёны вернулись в Симбирск.

Наступил 1907 год. Арнольды и Книперы ждали прибавления семейства у Коли с Сашей. «Скоро ли у меня будет племянничек?» – спрашивала в письме от 5 марта 1907 года сестра Николая Николаевича – Соня Арнольд. А племянничек взял да явился на свет в 12 часов ночи первого дня Пасхи, 22 апреля 1907 года, прибавив маме с папой радостных хлопот к праздничным заботам. И в тот момент, когда заблаговестили симбирские церкви, на втором этаже, над спальней, снимавшие там квартиру студенты запели «Марсельезу». «Мой сын будет переживать русскую революцию» – сказала Александра Ивановна. И она не ошиблась.

В конце июня Николай Николаевич проводил жену с 2-х месячным сыном в село Горяиновку.

Жизнь шла своим чередом. 21 мая 1909 года родился второй ребёнок – дочь Елена. Конец этого года был омрачён печальным событием. В ноябре, будучи в служебной командировке в городе Темникове, заболел отец Николая Николаевича Николай Густавович и 10 декабря скончался. Это событие совпало с назначением Николая Николаевича в город Буинск, Симбирской губернии. Сразу же после возвращения с похорон отца пришлось складывать вещи и переезжать в небольшой городок. Поездка в возке зимней тёмной ночью запомнилась двухгодовалому сыну на всю жизнь. В Буинске жить пришлось недолго: в августе 1910 года Николай Николаевич получил новое назначение, теперь в город Алатырь, Симбирской губернии. Александра Ивановна ожидала третьего ребёнка. Лето 1910 года Александра Ивановна последний раз провела в селе Горяиновке, куда обычно съезжались все дочери Ивана Христофоровича Книпера с детьми. В 1911 году Н. В. Горяинов продал своё имение и Ивану Христофоровичу пришлось переехать в небольшую деревню Григоровку в Симбирской губернии к старшей дочери Татьяне Ивановне Манчтет.

Через полтора месяца по приезде в город Алатырь, 29 октября 1910 года, у Александры Ивановны родилась вторая дочь – Мария. Принимала её, ставшая впоследствии близко знакомой, акушерка Елизавета Осиповна Педенко, учившаяся в Симбирске в начальной школе с Ольгой Ильиничной Ульяновой и написавшая о ней воспоминания.

Семья Николая Николаевича росла. Зимой 1911/1912 годов решили первый раз сфотографироваться с подрастающими детьми. Эта съёмка осталась в памяти старшего сына Всеволода на всю жизнь. Приехали в фотографию, фотограф разместил всех, как полагается на семейной группе: Николая Николаевича усадил у каких-то перил, Александру Ивановну с годовалой Марусей поставил за столик, няньку с Лёлей посадил на диван, на спинку дивана с книжкой посадил сына Волю. Не предупредив, нажал кнопку, последовал выстрел, и по потолку пронеслась молния. Все перепугались, вытаращили глаза, так и вышли испуганными на фотографии. Пришлось ехать в другую фотографию пересниматься, Всеволод, помня выстрел и молнию, плакал, кричал, что не хочет сниматься. Пришлось отцу прижать его ногой к месту, на котором он сидел. Обе эти фотографии сохранились до наших дней.

4 марта 1912 года у Александры Ивановны родилась третья дочь. (Интересно, что родилась она с волосами и двумя верхними зубами). Имена детям давались, обычно, по святцам: 22 апреля отмечался Всеволод, 21 мая – Елена, 29 октября – Мария. С третьей дочерью получился казус: 4 марта в календаре значилась одна Иулиания, Николай Николаевич написал было всем родным открытки с сообщением, что у них родилась дочь Иулиания, но Александра Ивановна запротестовала и предложила назвать дочь в память матери Николая Николаевича – Варварой. Так и назвали.

Лето 1912 года было в семье Николая Николаевича шумным, весёлым. В Алатырь съехались его родные из разных городов: из Симбирска – брат Роман и

*Семья Николая Николаевича Арнольда, зима 1911/1912 годов,
город Алатырь Симбирской губернии.*

*Справа налево: Н. Н. Арнольд, жена А. И. Арнольд с дочерью Марией,
сын Всеволод, нянька с дочерью Еленой.*

двоюродный брат Николай, из Тамбова – сестра Софья, из Шацка – брат Владимир, из Омска – дядя Роман Густавович. Ездили на пикники, ходили купаться на реку Суру, благо, квартира была как раз на набережной, в доме Цедринского (этот дом сгорел в 1913 году, когда семья Арнольдов в нём уже не жила).

В августе 1912 года в России широко отмечалось столетие Отечественной войны 1812 года. По рассказам родителей Всеволод знал, что и его предки были участниками тех событий. С большим интересом он рассматривал в журнале

«Нива» рисунки, изображавшие батальные сцены, и фотографии торжеств на Бородинском поле.

Летом 1913 года Александра Ивановна с детьми в первый раз поехала гостить к родителям в деревню Григоровку, где Иван Христофорович построил дом, в котором были предусмотрены комнаты для семей его трёх дочерей: Ольги, Марии и Александры. Здесь Всеволод и сёстры познакомились с двоюродной сестрой Люлюшей (Людмилой) Манчтет и двоюродными братьями из Саратова Борисом и Глебом Тихомировыми. С двоюродными братьями Сашей и Ваней Манчтет Всеволод был хорошо знаком с двухлетнего возраста. Они учились в Симбирской гимназии, жили в пансионе и по праздникам приходили к тётке Саше. Их любимым развлечением было пугать маленького Волю объявлением о пилюлях «АРА», помещённым в журнале «Нива». Это объявление, на котором было изображено лицо испуганного кем-то мужчины с вытаращенными глазами и открытым ртом, наводило на Волю ужас. Он закрывал лицо руками, плакал, а братцы смеялись и старались с двух сторон ткнуть под нос объявление.

В июле 1913 года Александра Ивановна с сыном Всеволодом поехала из Григоровки в Симбирск, где остановились в квартире сестры Николая Николаевича – Веры Николаевны Стеженской, которая была в жилом доме офицеров-воспитателей кадетского корпуса. Сами Стеженские в это время жили на даче в Поливне. Здесь в Симбирске Всеволод впервые увидел автомобиль, настоящий, не игрушечный. Долго не мог забыть о впервые увиденном автомобиле Воля и часто рассказывал о нём друзьям в Алатыре.

Другим памятным событием 1913 года было празднование 300-летия дома Романовых. И опять много рассказывали картинки и фотографии в «Ниве». Долго в семье хранился серебряный юбилейный рубль с изображением Михаила и Николая, а юбилейные почтовые марки дали толчок к коллекционированию Волей марок.

Лето 1914 года решили провести под Алатырем, и сняли дачу в Чуварляях, но прожить там всё лето не удалось: началась война с Германией, и пришлось вернуться в Алатырь. В действующей армии был брат Николая Николаевича – Роман, который был ранен в Августовских лесах. Племяннику и крестнику Воле в письмах с фронта он обещал привезти настоящий пистолет, как только будет взят Берлин. Увы! Пистолета Воля так и не дождался. Зимой 1914/1915 годов Всеволод начал обучаться письму с матерью (читать он научился раньше).

20 июня 1915 года Николай Николаевич из Алатыря был переведён вновь в Симбирск. Семья в это время находилась в деревне Григоровке у Ивана Христофоровича Книпера, откуда осенью она приехала в Симбирск, в шестикомнатную квартиру на первом этаже, в левом крыле большого двухэтажного дома в Богоявленском переулке, № 3 (теперь улица 12 сентября). Квартира была с удобствами: имелась ванная, тёплый туалет и небольшая комната (седьмая) для прислуги. В дом ещё не было проведено электрическое освещение, хотя электростанция в Симбирске была открыта 1 января 1913 года. Видимо, квартирная плата была высокой, т. к. вскоре пришлось одну комнату сдать женщине с детьми, эвакуированной из города Люблина, занятого немецкими войсками. Николай Николаевич получал в то время: жалованья – 600 рублей, добавочного содержания – 1200 рублей и разъездных – 900 рублей, всего – 2500 рублей в год. Дороговизна жизни в связи с войной вынудила отказаться от

няньки и от второй прислуги (до этого Александра Ивановна держала кухарку, горничную и няньку, как было принято в любой интеллигентной семье).

Осенью 1915 года сын Всеволод был отдан в частную школу Аделаиды Иродиановны Болотниковой для подготовки к экзаменам в подготовительный класс Симбирской I-й мужской гимназии.

Лето 1916 года Александра Ивановна с детьми снова, но уже в последний раз, провела у своего отца в деревне Григоровке. И этим же летом Николай Николаевич сменил квартиру на более дешёвую, за 60 рублей в месяц, на Московской улице № 70 (теперь – № 82), в большом доме, в правой половине. В то время под номером 70 было два дома: большой в 6 окон с дверью посередине, и небольшой в три окна (теперь – № 80). Эти дома, как и два дома во дворе, принадлежали Анне Семёновне Ястребовой, сестре известного Симбирского купца Николая Семёновича Зеленкова, имевшего большой магазин на Гончаровской улице. (Её сын Борис Васильевич работал тапёром в кинематографе «Ампир», сын Алексей Васильевич, умерший в 1969 году, преподавал словесность в гимназии, дочь Антонина Васильевна работала в городской управе).

Квартира была меньше предыдущей, только 5 комнат, без ванны, но зато с электрическим освещением, теплым туалетом и водопроводом. Во дворе был ещё колодец, из которого, правда, воду уже не брали. На этой квартире семья Арнольдов прожила 10 лет.

В августе 1916 года сын Всеволод выдержал вступительные экзамены в подготовительный класс Симбирской I-й мужской гимназии. Как было принято, девятилетний Всеволод снялся в только что сшитой гимназической форме в фотографии «ДЫГМА», находившейся на Чебоксарской улице, № 10, недалеко от Гончаровской.

Незадолго до Рождества вначале старшая семилетняя дочь Елена, а затем младшая четырехлетняя Варвара заболели скарлатиной. Лечили лучшие детские врачи города: Линшиц и Шёстак. Пришлось изолировать больных детей от здоровых. Заколотили и наглухо обклеили дверь, ведущую из прихожей в столовую. С больными осталась Александра Ивановна, а к здоровым – Николаю Николаевичу, Всеволоду и Марии – пригласили из женского монастыря монашку Хоню. Она приходила убирать комнаты, готовить обед, иногда оставалась ночевать. Шёл рождественский пост, Хоня постилась, и вместе с ней пришлось всем волей-неволей поститься тоже. Рождество было невесёлым, хотя и была устроена традиционная ёлка. В январе 1917 года дверь, наконец, была открыта и семья воссоединилась.

*Всеволод Арнольд – учащийся
подготовительного класса Симбирской
I-й мужской гимназии. Симбирск, 1916 год.*

⊠ Густав Иванович фон-Арнольд

⊠ Анна Аполлоновна, урожденная Марина

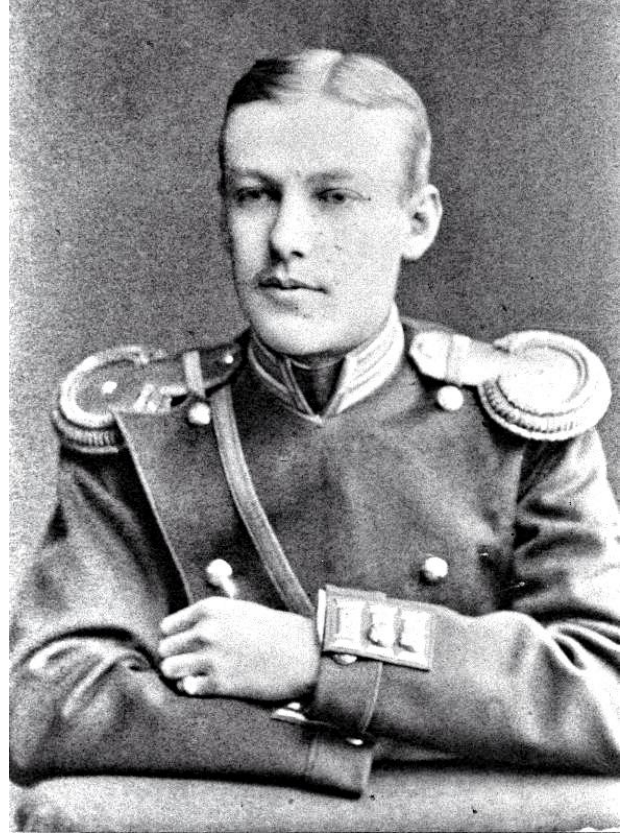
⊠ Аполлон Густавович фон-Арнольд и Мария Викентьевна, урожденная фон-Миштовт

⊠ Николай Густавович фон-Арнольд

⊠ Владимир Густавович фон-Арнольд

⊠ Роман Густавович фон-Арнольд

Дополнения.

БИОГРАФИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ.

ВСЕВОЛОД НИКОЛАЕВИЧ АРНОЛЬД (1907 – 1985)

*Всеволод Николаевич Арнольд.
Фото 1980 года.*

В 1929 году Самарской газете «Средневожский комсомолец» для связи с немецкой газетой «Юнге гарде» («Молодая гвардия») и аргентинской «Хувентуд» («Молодежь») понадобился нештатный сотрудник, знающий иностранные языки. Свои услуги предложил молодой человек, заочно оканчивающий Московский институт иностранных языков. Его звали Всеволод Арнольд. Он стал переводить для редакции статьи из зарубежных молодежных газет, приходящих в Самару. Публиковались его переводы из немецкой газеты «Юнге гарде» («Молодая Гвардия»).

В апреле 1929 года работники редакции газеты «Средневожский комсомолец» написали приветствие слету немецких комсомольцев в Дюссельдорфе. Переводчику

хотелось, чтобы текст был непременно напечатан на машинке, но где было взять машинку с латинским шрифтом? И тут он вспомнил, что видел на рецептах из самарских аптек названия лекарств, напечатанные на латыни. Безуспешно обегав несколько аптек, он, наконец, нашел в аптеке на углу улиц Фрунзе и Ленинградской старенькую пишущую машинку фирмы «Гаммонд». На каждой ее клавише было по две буквы: сверху черная – латинская, снизу красная – русская. Все буквы были прописными. Напечатанное по-немецки на бланке «Средневожского комсомольца» приветствие выглядело, как телеграмма. Вскоре был получен номер «Юнге гарде» с материалами слета в Дюссельдорфе, в нем было помещено и приветствие самарских комсомольцев. Молодой переводчик остался доволен.

Имя бывшего нештатного переводчика нашей комсомольской газеты сейчас известно всем историкам, исследующим самарский период жизни В. И. Ленина, всем краоведам Поволжья. Долгие годы его кропотливой работы были отданы поиску и изучению материалов о связях Ленина с нашим краем. Его книга «Семья Ульяновых в Самаре» дважды издавалась Куйбышевским книжным издательством, в 1979 и 1983 годах.

Всеволод Николаевич Арнольд родился 22 апреля (5 мая по новому стилю) 1907 года в Симбирске, в семье служащего – контролера Симбирского акцизного управления Николая Николаевича Арнольда. Мать Воли – Александра Ивановна – была домашней учительницей, и под ее руководством он рано научился читать. Первой самостоятельно прочитанной книгой была «Хижина дяди Тома».

«От души тебе, дорогой Воля, дарю настоящую книгу и желаю от всего любящего сердца, чтобы ты был великим человеком на Руси, а для этого не ленись, старайся всеми силами пробить себе дорогу, знай и помни, что “науки юношей питают, отраду старцам подают”».

Любящий тебя, твой отец Н. Арнольд.

1922 год, апреля 22 / мая 5 дня».

Такое напутствие с книгой стихов Надсона на 15-летие получил молодой Всеволод Арнольд от своего папы и следовал ему всю свою жизнь!

Его воображение поражали первые автомобили на улицах города, электрическое освещение в новой квартире, фильмы с участием Макса Линдера. И было два тайных мальчишеских желания: стать авиатором, как знаменитый Блерио, и поехать в Индию, чтобы увидеть настоящего живого слона.

*Всеволод Арнольд
с папой и мамой.
Фото 1908 года.*

Когда пришла февральская революция, Воля учился в приготовительном классе 1-й симбирской гимназии. Вокруг звучали лозунги: «Да здравствует свобода!», «Да здравствует революция!» Из сундука с двойным дном были извлечены ноты «Марсельезы», «Интернационала», «Смело, товарищи о ногу...», «Варшавянки», «Вы жертвою пали...» и других революционных песен.

Изданные в 1905 – 1906 годах, они затем были запрещены царской цензурой. Александра Ивановна сохранила их, и вот теперь знакомые и незнакомые приходили к ним в дом переписывать эти ноты. Пройдет полвека, и Всеволод Николаевич передаст их в Ульяновский краеведческий музей.

Совершилась Великая Октябрьская социалистическая революция. Десятилетний Воля был поражен, узнав, что глава Советского правительства Владимир Ильич Ленин – уроженец Симбирска. Оказалось, что Ульяновы тоже жили на Московской улице, что Ленин учился в той же 1-й гимназии и ходил туда тоже по Московской улице мимо Вознесенского собора с часами, установленными на колокольне собора в 1869 году (как раз в год приезда Ульяновых в Симбирск), мимо дома Гончарова, мимо подвала, в котором, по преданию, сидел в клетке Емельян Пугачев. Потом выяснилось, что тетки отца Екатерина Дмитриевна и Ольга Петровна в свое время учились в одном классе с Ольгой Ульяновой и бывали в доме Ульяновых.

*Всеволод Николаевич Арнольд.
Фото 1927 года.*

В конце 1923 года в доме Ульяновых на Московской был открыт историко-революционный музей, в котором одна комната была посвящена В. И. Ленину. Воля едва ли не каждый день приходил сюда.

В 1925 году он уезжает из Ульяновска в Москву, в 1926 году заканчивает там годовичные курсы Моспрофобра по бухгалтерии и стенографии и поступает в институт иностранных языков имени Г. В. Чичерина при Народном комиссариате иностранных дел сразу на два отделения: на четвертый курс немецкого и третий курс английского. Но вскоре ему пришлось перейти на заочное отделение и переехать в Самару, куда перевели по работе его отца. В семье было еще четверо детей, учившихся в школе. Нужно было помогать родителям, работать, но с этим тоже было непросто: была безработица, приходилось браться за любую временную работу. Первая постоянная работа В. Н. Арнольда была в книгоцентре ОГИЗа – после окончания института, но это была работа не по

специальности. В 1932 – 1936 годах, изучив к этому времени самостоятельно французский, испанский и итальянский языки, он работал в Торгсине. В 1936 году некоторое время был личным секретарем председателя Куйбышевского горсовета. Когда на заводе имени Масленникова закладывалось часовое производство, Всеволод Николаевич стал там переводчиком при иностранных специалистах. Он помогал им обустроиться в городе, бывал у них на квартирах, а когда они уезжали на свою родину, провожал их до границы СССР. Он выполнял все технические переводы с немецкого, французского и английского языков. Он создал на заводе кружки, где инженерно-технические работники завода изучали немецкий и английский языки.

В автобиографических воспоминаниях «О себе», хранящихся в семейном архиве Арнольдов, Всеволод Николаевич писал: «Если в Симбирске я изучал детские и школьные годы Владимира Ульянова, то в Самаре меня также интересовал самарский период жизни и деятельности уже поднадзорного, исключенного из Казанского университета студента Владимира Ульянова и его семьи». Еще в Москве, в магазине «Международная книга» на Кузнецком мосту, он приобрел изданную в 1925 году книгу «Семья Ульяновых в Симбирске». Авторами ее были В. Алексеев и А. Швер. В ней впервые были использованы воспоминания двоюродной бабушки Всеволода Николаевича – Екатерины Дмитриевны Арнольд. Первоисточником в поиске документов о пребывании Ульяновых в Самаре стало второе издание книги И. И. Блюменталя «В. И. Ленин в Самаре», вышедшее в 1931 году с примечаниями А. И. Ульяновой-Елизаровой.

В интервью корреспонденту газеты «Социалистическая индустрия» А. Воробьеву 6 ноября 1982 года Всеволод Николаевич скажет, что ленинской темой начал заниматься в тридцатых годах: стал коллекционировать открытки и фотографии Симбирска, Казани и Самары той поры, когда здесь жил Владимир Ильич. Ему удалось собрать около тысячи открыток и фотографий, большая часть которых относится к старой Самаре.

Во время Великой Отечественной войны В. Н. Арнольд работал начальником технического бюро и переводчиком технической литературы на заводе имени Фрунзе и был отмечен Наркоматом авиационной промышленности за инициативу внедрения скоростной обработки металлов, позволившей значительно увеличить выпуск продукции.

В 1942 году он по совместительству начинает работать консультантом, преподавателем и экзаменатором на кафедре иностранных языков авиационного института. Здесь им были составлены несколько хрестоматий и учебных пособий по самолетам и двигателям и первый англо-русский словарь по реактивным двигателям. К этому времени он самостоятельно изучил шведский, финский, датский, норвежский и почти все славянские языки. Когда в 1956 году Всеволод Николаевич Арнольд вернулся из мест заключения, он был приятно удивлен тем, что в институте до сих пор студенты занимаются по его пособиям и методичкам.

Послевоенное десятилетие стало самым тяжелым в его жизни. В сентябре 1946 года он был арестован, обвинен в преступлениях, которых никогда не совершал, и приговорен к высшей мере наказания, замененной десятью годами заключения. Обвинительный приговор был отменен Военной коллегией Верховного Суда только в 1964 году.

В обвинительном заключении ему припомнили работу на заводе им. Масленникова с иностранными специалистами, якобы именно эти иностранцы провели его вербовку. Всеволода Николаевича объявили предателем, врагом народа, резидентом всех западных разведок и приговорили к заключению с поражением в правах и без права переписки, то бишь – к расстрелу. Однако вскоре расстрел ему заменили десятью годами заключения. Возможно, спасло его то, что приговор выносили как раз в тот период, когда на короткое время отменили смертную казнь. Родные и близкие как могли, поддерживали Всеволода Николаевича в тяжелые годы лагерной жизни, не предавали его и не поддавались на всевозможные провокации со стороны следствия. А следовательно тот во время хрущевской оттепели застрелился, испугавшись, что придется держать ответ за свои действия в сталинские времена.

*Всеволод Николаевич Арнольд.
Фото 1929 года.*

*Всеволод Николаевич Арнольд
в мордовских лагерях
Фото 1955 года.*

Вот как изложены события тех дней в материалах архивного уголовного дела № П-11003: «Арнольд Всеволод Николаевич, 1907 года рождения, арестован 13 сентября 1946 года, осуждён по приговору Военного трибунала ПриВО от 10 – 11 марта 1947 года по совокупности преступлений по статьям 58-1 «а», 58-10 часть 2 УК РСФСР и статье 1 часть 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 15 ноября 1943 года к расстрелу; 14 апреля 1947 года Верховным судом СССР приговор изменён, расстрел заменён 10 годами лишения свободы; 1 июня 1957 года Верховным судом СССР указанные судебные решения изменены: дело в части осуждения по статье 58-1 «а» УК РСФСР и статье 1 часть 2 Указа от 15 ноября 1943 года прекращено за отсутствием состава преступления, квалификация действий по статье 58-10 часть 2 УК РСФСР изменена на статью 58 часть 1, наказание определено в 5 лет лишения свободы; 25 декабря 1963 года Пленум Верховного Суда СССР все судебные постановления отменил, дело прекратил за истечением срока давности; 27 ноября 1964 года Пленум Верховного Суда СССР внёс в постановление Пленума Верховного Суда СССР от 25 декабря 1963 года изменения: дело в отношении Арнольда Всеволода Николаевича прекратил за отсутствием состава преступления. АРНОЛЬД В. Н. по данному делу реабилитирован».

Но и в лагерях Всеволод Николаевич не унывал. Организовал выпуск стенгазеты, читал лекции по краеведению, писал стихи к праздникам, к дням рождения заключенных и надзирателей.

Отсидев в мордовских лагерях 9 лет из 10 Всеволод Николаевич не получил полного освобождения, а был отправлен в ссылку в Новосибирскую область, в глухое село, где ему пришлось испытать издевательства местной администрации. В то время вышел закон, по которому сельчане должны были каждый год сдавать государству определенное количество урожая и сельхозпродукции со своего домашнего хозяйства, своего рода оброк. Так вот, по окончанию ссылки оказалось, что Всеволод Николаевич по этому закону остался должен государству уйму молока, масла, мяса, зерна, шерсти и еще какого-то сырья. Сколько сил и терпенья пришлось ему потратить, доказывая местному начальству, что у него не было хозяйства, которое давало бы ему эти продукты, и нечего ему сдавать. А местное начальство не отпускало домой, настаивая на своем: если нет у тебя продуктов, купи у соседа и сдай нам, ведь ты жил на селе, значит подпадаешь под закон! Почти полгода ушло на препирательства с властью, а родные все не могли его дождаться.

В 1962 году Всеволод Николаевич решил вступить в ряды Коммунистической Партии Советского Союза. Состоять в рядах КПСС в те

времена было очень престижно, а для Всеволода Николаевича, собиравшего материалы о большевиках, исследовавшего жизнь большевиков, пишущего о большевиках и о В. И. Ленине, стать членом партии коммунистов было верхом мечты. Рекомендации получил от еще живших тогда старых большевиков и руководства завода, но на бюро райкома КПСС кандидатом в члены партии его не утвердили. Ему припомнили годы, проведенные в «местах не столь отдаленных», никак не считая арест несправедливым, а особенно старались молодые коммунисты. Узнав, что в 20-е годы он перебивался на временных работах, они обозвали его «летуном» (а точнее – «блохой»), утверждая, как им вдалбливали в школе, что в нашей стране никогда безработицы не было.

После этого бюро райкома Всеволод Николаевич пришел домой, сел за стол и написал объемную жалобу в ЦК КПСС, возмущаясь низостью, тупостью, хамством и невежеством членов бюро райкома – коммунистов, которые пренебрегли даже рекомендациями своих старших, умудренных опытом товарищей. Однако, как у нас было заведено, эта жалоба из ЦК КПСС вернулась в тот же райком партии «для рассмотрения и принятия решения», ведь надо защищать честь своего мундира. А в райкоме эта жалоба просто затерялась, как будто ее и не было. Так круг замкнулся, а Всеволод Николаевич потерял веру в справедливость не только партийных деятелей, но и партии в целом. Но исследований своих, касающихся жизни и деятельности старых интеллигентных большевиков, он не бросил.

В 1956 – 1973 годах В. Н. Арнольд работает на Средневолжском станкостроительном заводе, возглавляет здесь бюро технической документации. Для станков, поставляемых за рубеж, он переводит инструкции и руководства по эксплуатации станков на английский, немецкий, французский и испанский языки. В эти же годы Всеволод Николаевич принимает участие в составлении англо-русского, немецко-русского и французско-русского политехнических словарей, выдержавших несколько изданий. Когда же в 1974 году Всеволод Николаевич окончательно вышел на заслуженный отдых, руководству завода пришлось вместо него одного принять на работу пятерых переводчиков.

К этому времени относится возобновление краеведческих изысканий, прерванных войной и арестом. Стало возможным изучение архивных документов. В автобиографических записках Всеволод Николаевич пишет: «1950-е, 1960-е, 1970-е годы ознаменовались для меня многими находками новых документов, фотографий семьи Ульяновых». О своих поисках и находках краевед часто рассказывал на страницах газет и журналов, в устных выступлениях.

В. Н. Арнольд был членом совета Куйбышевского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, принимал активное участие в работе историко-краеведческой секции при областном музее краеведения. На фотографии 1968 года мы видим Всеволода Николаевича вместе с Г. А. Шебуевым, Н. Ф. Жоголевым, Э. Г. Фрейтагом, О. С. Струковым, А. К. Ширмановым, Н. П. Аннаевым, Е. И. Аксенфельдом и другими краеведами.

Хорошо знали Всеволода Николаевича в областной библиотеке имени В. И. Ленина. Он был постоянным читателем отдела иностранной литературы и сектора краеведческой библиографии, часто выступал на краеведческих «четвергах», на заседаниях клуба краеведов. Библиотекари помнят, как много времени провел он в книгохранилище областной библиотеки в поисках книг, переданных семьей Ульяновых в Самарскую публичную библиотеку в 1893 году, перед отъездом отсюда, как внимательно по многу раз просматривал старые самарские справочники – памятные книжки и адрес-календари, «Самарские губернские ведомости», «Самарскую газету» и другие дореволюционные издания. По словам бывшего директора библиотеки В. И. Дубцовой, он учил библиотекарей читать литературу, документы, в частности «Переписку семьи Ульяновых». Всеволод Николаевич рассказал, как, сопоставив несколько писем, в которых упоминается имя Юлия Карловича Боде, с архивными документами, собрал интереснейший материал и написал очерк о жизни врача, лечившего Ульяновых в Самаре, о его связях с искровцами. Очерк этот включен в книгу о поисках и находках краеведа «Семья Ульяновых в Самаре».

Книга «Семья Ульяновых в Самаре» стала главным результатом более чем полувековой деятельности куйбышевского краеведа. В нее вошли 27 очерков, воссоздающих важные факты, детали жизни семьи Ульяновых и ее окружения в Самаре. Не задаваясь целью подробно рассказать о жизни Ульяновых в Самаре, автор познакомил читателей со многими неизвестными ранее моментами в жизни родных и близких В. И. Ленина. Он рассказал о семьях сестер Марии Александровны, А. А. Веретенниковой и С. А. Лавровой, о том, как Мария Бланк получила в Самаре свидетельство на право преподавания русского, французского и немецкого языков детям. В Куйбышевском областном архиве он нашел прошение, поданное Марией Александровной на имя директора училищ

Самарской губернии, с резолюцией В. Варенцова: «Допустить к испытанию». К прошению был подшит черновик свидетельства, дающего право на преподавание этих предметов, «но без выгод и преимуществ, предоставленных званию домашних учительниц».

Просматривая «Самарскую газету» за годы жизни здесь семьи Ульяновых, Всеволод Николаевич обнаружил, что, начиная с 1890 года, Анна Ильинична регулярно публиковала в этой газете свои переводы художественных произведений прогрессивных итальянских писателей. Об этом очерк «Литературная деятельность А. И. Ульяновой в Самаре».

На обложке первого издания «Семьи Ульяновых в Самаре» помещена репродукция сообщения в разделе местной хроники «Самарской газеты» о том, что «выдано свидетельство на право ведения чужих судебных дел в Самарском окружном суде в течение 1892 года помощнику присяжного поверенного дворянину Владимиру Ильичу Ульянову». До того, как Всеволод Николаевич нашел это сообщение, исследователи ссылались только на объявление в официальном отделе «Самарских губернских ведомостей» 5 августа 1892 года.

Очень много работал В. Н. Арнольд в архивах, музеях, библиотеках Москвы, Ленинграда, Куйбышева, Ульяновска, Казани, Пензы. Недаром заметка о нем в отрывном календаре за 1984 год называлась «Неутомимый краевед».

В фондах госархива Куйбышевской области была обнаружена фотография, на которой запечатлена группа судейских чиновников в зале судебных заседаний. По этой фотографии В. Н. Арнольду удалось описать интерьер зала судебных заседаний гражданского отделения Самарского окружного суда. Задача эта в значительной степени была облегчена тем, что незадолго до находки фотографии другой куйбышевский краевед, Емельян Филимонович Гурьянов, на основании архивных документов и изучения здания в натуре восстановил планировку старого здания Самарского окружного суда. Так краеведами были воссозданы черты обстановки, в которой работал адвокат В. И. Ульянов.

Архивные документы помогли Всеволоду Николаевичу дополнить перечень мест, связанных с именем Ленина, селами Красным Яром и Тростянкой.

В предисловии к книге «Семья Ульяновых в Самаре» доктор исторических наук Ленар Васильевич Храмов так оценивает труд автора: «Глубокая гражданская ответственность, научная добросовестность, острое чувство времени, которое он исследует, увлеченность, преданность теме, неиссякаемая любознательность, многолетний опыт журналиста-краеведа помогли В. Н. Арнольду создать новую интересную книгу. Ей суждена долгая жизнь». Другие рецензенты отмечали также умение автора интересно донести материал до читателя.

Всеволодом Николаевичем написан ряд очерков для библиографических справочников о самарских революционерах – соратниках В. И. Ленина «Вместе с Ильичем» и двухтомника «В борьбе за народное дело», вышедших в Куйбышевском книжном издательстве в 1979, 1982 и 1983 годах.

К В. Н. Арнольду постоянно обращались за помощью ученые-историки и писатели, журналисты и художники, архитекторы и кинематографисты. С ним поддерживали связь пионеры десятков школ и различных районов нашей страны, изучавшие жизнь В. И. Ленина. Он никому не отказывал в консультациях, всех знакомил с материалами своего архива ленинских документов. Архив этот – более ста папок и альбомов с копиями документов о В. И. Ленине и семье Ульяновых, с открытками, фотографиями, письмами – содержался и сейчас содержится в безукоризненном порядке семьей Арнольдов.

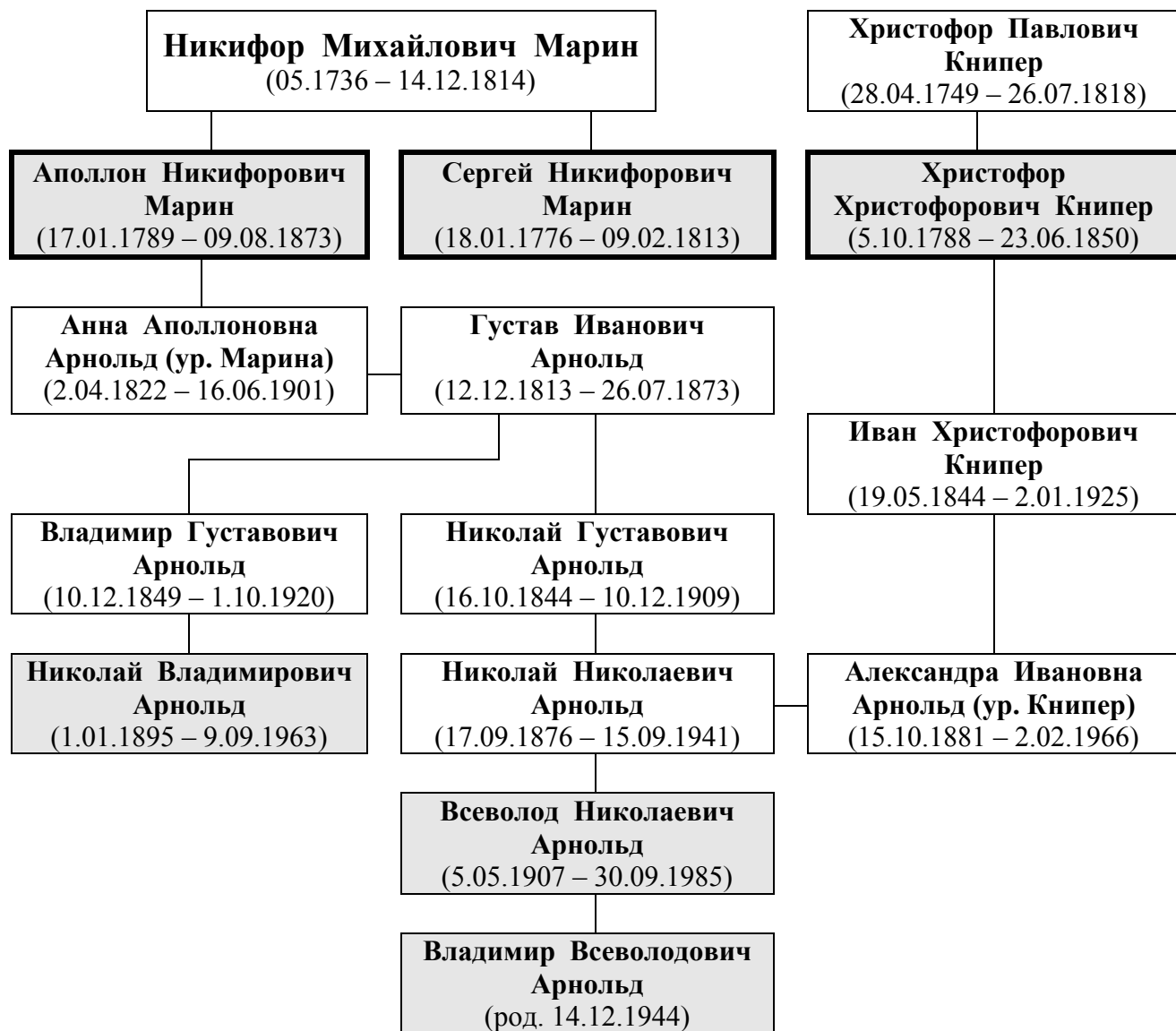
Копии рукописей Всеволода Николаевича хранятся в Куйбышевской областной универсальной научной библиотеке имени В. И. Ленина, с которой связаны многие находки краеведа. Здесь же, в областной библиотеке, хранятся и рукописи воспоминаний куйбышевских краеведов о своем товарище. Эти воспоминания помогут надолго сохранить память о неутомимом и скромном труженике, общительном, добром и жизнерадостном человеке, оставившем потомкам свои труды и изыскания.

Вл-р. Вс. Арнольд, Н. П. Фомичева.

1988 – 1989 г.г.

P. S. Когда писался этот очерк, ленинская тема была еще актуальна, а Самара называлась Куйбышевым. Часть этого биографического очерка, подготовленная сотрудником Куйбышевской (Самарской) Областной библиотеки Фомичевой Н. П., опубликована в 1990 году в первом выпуске альманаха «Самарский краевед» Куйбышевского книжного издательства.

– Вл-р. Вс. Арнольд.

Схема, показывающая родственные связи составителей Семейной хроники фамилии Арнольд с предками, о которых пойдет речь в следующих очерках.

О братьях Маринѣх

Сергей Никифорович Марин

1812 год.

Холст, масло.

Марин Сергей Никифорович (1776—1813 гг.) — поэт-сатирик, офицер, флигель-адъютант императора Александра I, участник заграничных походов и Отечественной войны 1812 года. Творческое наследие С. Н. Марина составляют послания, пародии, сатиры, песни, экспромты, эпиграммы и переводы. Изображен в мундире полковника лейб-гвардии Преображенского полка с аксельбантом, с орденом Владимира 4-й ст. и медалью за 1812 г.

Кипренский, Орест Адамович.

(12.03.1782 – 17.10.1836).

Русский художник – реалист.

(Подлинник хранится в Государственном Литературном музее г. Москвы).

По материалам рукописи

«Краткое жизнеописание Сергея Никифоровича Марина, составленное его братом Аполлоном Никифоровичем Мариным»

Сергей Никифорович Марин родился 18 января 1776 года в городе Воронеже, в небогатой старинной дворянской семье. Отец его, Никифор Михайлович Марин, в 1774 году женился на Марии Ивановне Невежиной, предком которой был сам Андроник Невежа – московский типограф, ученик и продолжатель дела Ивана Фёдорова. Служа по воинской части, Никифор Михайлович Марин дослужился до звания полковника, а выйдя в отставку, по гражданской части дослужился до чина действительного статского советника. Сергей Никифорович был первенцем в семье Никифора Михайловича и Марии Ивановны.

Первоначальное образование Сергей Никифорович Марин получил в доме своего отца под руководством гувернёров. Затем он поступил в Воронежское Главное народное училище (так назывались средние учебные заведения, впоследствии преобразованные в губернские гимназии), которое блестяще закончил в 1789 году. По воле отца с 1790 года он был определён в лейб-гвардии Преображенский полк, где сразу получил чин подпрапорщика. С самого начала службы в Преображенском полку, бывши ещё фельдфебелем во 2-й егерской роте, С. Н. Марин стал заниматься изучением словесности и чтением французских книг. И в 1798 году он написал первые стихи, потом переложил другие и так удачно приновил их к тогдашнему образу мыслей, что стихи его с необыкновенной быстротой

разнеслись по столице, каждый желал иметь их. Перевод «Меропы» Вольтера и удачное представление её в первый раз в эрмитаже Зимнего дворца, обратили уже на него, как на литератора, милостивое внимание монарха и приобрели расположение просвещённой публики. Меропу в том спектакле играла знаменитая актриса Семёнова, Катерина Семёновна, «большая».

Сергей Никифорович был одним из первых основателей библиотеки лейб-гвардии Преображенского полка, горячо содействовал приобретению и пожертвованию книг для библиотеки.

В 1805 году при выступлении Преображенского полка в поход солдаты пели Преображенский марш, для которого Сергей Никифорович написал знаменитые слова:

*Пойдём, братцы, за границу
Бить отечества врагов...*

Во всё время службы своей Сергей Никифорович числился в Преображенском полку. Вот шаги продвижения его по служебной лестнице:

28 декабря 1797 года – портупей-прапорщик;
9 сентября 1798 года – прапорщик;
18 апреля 1799 года – подпоручик;
17 декабря 1802 года – поручик;
16 апреля 1806 года – штабс-капитан;
2 марта 1808 года – капитан;
6 июня 1809 года – полковник.

20 ноября 1805 года в сражении под Аустерлицем в чине поручика он был в стрелках и был ранен в левую руку навывлет, а другая пуля осталась в груди его, за что он получил золотую шпагу с надписью «За храбрость». В 1807 году 20-го августа в чине штабс-капитана Сергей Никифорович был назначен в звание флигель-адъютанта его императорского величества. Во время набора милиции (земского войска) был назначен государём императором для сформирования батальона Олонецких стрелков. В точности выполнив поручение это, он в чине капитана с этим батальоном был в сражении при Фридланде, где получил контузию черепком гранаты в голову. За это награждён орденом Святого равноапостольного князя Владимира 4-й степени с бантом, и на Георгиевской ленте медалью золотою с портретом государя императора. В 1807 году Сергей Никифорович был отправлен в Париж с депешами Александра I к Наполеону I.

В 1809 году Сергей Никифорович находился в Твери при его высочестве принце Ольденбургском и супруге его великой княгине Екатерине Павловне. В 1812 году, бывши в чине полковника, исполнял он должность дежурного генерала во 2-й западной армии, состоявшей под командованием князя Петра Ивановича Багратиона, где и находился до соединения обеих армий у Смоленска. «За сугубые труды, непрерывную деятельность и неусыпное попечительство по должности дежурного

генерала» 19 августа 1812 года князь П. И. Багратион представил Марину к награждению орденом Святого Владимира 3-й степени. Из-за волокиты военных чиновников С. Н. Марин так и не дождался этой награды. На рапорте Багратиона имеется пометка наградного отделения: «По случаю кончины Марина остаётся без движения».

В 1813 году тяжкая болезнь оторвала Сергея Никифоровича от победоносных знамён наших и принудила остаться в С.-Петербурге. Родные и близкие его почти беспрестанно находились при больном и принимали самое живейшее участие в его страданиях. Все возможные пособия лучших медиков не могли, однако ж, сохранить обречённого уже другой жизни. С. Н. Марин, любимый и оплакиваемый всеми лично его знавшими, скончался 9-го февраля 1813 года в возрасте 37 лет. По смерти ощущали у него под ложечкой пулю, прострелившую грудь покойного в сражении под Аустерлицем, которая, по-видимому, и была причиной его преждевременной смерти. Сергей Никифорович Марин похоронен в Александро-Невском монастыре (на территории нынешнего некрополя Александро-Невской лавры); на могильном его камне высечены стихи, которые написаны были им самим ещё за несколько лет до кончины.

Сергей Никифорович Марин скончался в самом расцвете сил и таланта, не дожив до того дня, когда 19 марта 1814 года русские войска под звуки Преображенского марша торжественно вступили в Париж, распевая его пророческие слова, написанные им ещё в 1805 году:

*За французом мы дорогу
И к Парижу будем знать...*

Литературное наследие С. Н. Марина (возможно ещё не всё) собрано в хранилищах Государственного литературного музея в городе Москве.

Вот какими словами выразил Александр Сергеевич Пушкин в «послании В. Л. Пушкину» (своему дяде) своё отношение к жизни и творчеству Сергея Никифоровича Марина:

*Счастлив, кто мил и страшен миру;
О ком за песни, за дела
Гремит правдивая хвала;
Кто славил Марса и Темиру
И бранную повесил лиру
Меж верной сабли и седла.*

*Вл-р Вс. Арнольд
2003 г.*

О С. Н. Марине можно еще прочитать в № 12 журнала «Аврора» за 1988 год Лениздата, где в своих Петербургских сюжетах Валентин Пикуль поместил о нем новеллу под заголовком «Вечная «карманная» слава» (см. последнее из дополнений).

Аполлон Никифорович Марин

Декабрь 1819 г. - январь 1820 г. Кость,
акварель, гуашь, 5,5x4,7; овал.

Марин Аполлон Никифорович (1789 – 1873) – историк и военный писатель, генерал-лейтенант.

Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813-1814 гг. Брат поэта-сатирика С. Н. Марина, знакомый А. С. Пушкина, И. И. Лажечникова и художников П. А. Федотова и Л. М. Жемчужникова.

Изображен в мундире полковника лейб-гвардии Финляндского полка с орденом Владимира 4-й ст. и медалью за 1812 г.

ВОЛКОВ, Петр. Первая половина XIX в.

Русский миниатюрист. Биографические сведения неизвестны.

Работал в 1810-1830-х гг.

(Подлинник хранится в Государственном Эрмитаже в г. Санкт-Петербурге)

По материалам автобиографической «Хроники» Аполлона Никифоровича Марина

Аполлон Никифорович Марин родился в 1789 году 17 января, в среду, в 11 часов в городе Воронеже. У отца своего Никифора Михайловича Марина он был третьим сыном. Никифор Михайлович Марин был женат первым браком на девице Марье Ивановне Нежежиной, которая умерла вскоре после рождения второго сына – Евгения, а вторым браком сочетался в 1785 году с девицей Анной Дмитриевной Якушкиной. От этого второго брака и родился Аполлон Никифорович Марин.

Почти со дня рождения Аполлон был назначен сержантом в лейб-гвардии Преображенский полк. У Н. М. Марина в селе Бреславке был конный завод, и А. Н. Марин с малых лет полюбил лошадей и выучился ездить верхом.

В 1796 году скончалась императрица Екатерина, и император Павел Петрович взошёл на престол. Государь потребовал всех сержантов в полки на лицо, и Аполлона, совсем ещё мальчишку, отправили в С.-Петербург. По приезде в С.-Петербург он был определён кадетом в I кадетский корпус, в малолетнюю гренадёрскую роту. В 1798 году Аполлон был пожалован ефрейтором, т. е. начальником десяти кадет. Восьми лет он был ловким и исправным кадетом, и его, малютку, посылали на ординарцы к государю

Павлу Петровичу и к шефу кадетского корпуса – цесаревичу, великому князю Константину Павловичу.

В 1803 году Аполлона перевели в большую 3-ю роту, а вскоре произвели его в унтер-офицеры, и он заведывал уже частью из 25-ти кадет, называвшейся отделением.

В 1808 году Аполлон с отличием заканчивает I кадетский корпус и выпускается в подпоручики Павловского гренадёрского полка, откуда он переходит в батальон императорской милиции, который потом стал называться лейб-гвардии Финляндским батальоном, а в 1811 году был переформирован в полк.

В 1812 году А. Н. Марин участвовал в бородинском сражении. На третий день битвы, когда он был в стрелках на левом фланге и командовал цепью 2-го батальона, он был ранен в правое плечо; пуля осталась в правой лопатке. От Бородина до Москвы он ехал в одной коляске со смертельно раненым князем Багратионом. За участие в бородинском сражении и за полученное ранение Аполлон был награжден следующим чином «в отличие поручиком» и орденом Св. Анны 4-й степени на шпагу за храбрость.

В 1913 году Аполлон Никифорович, оправившись от ранения, вместе со своим полком гнал наполеоновские войска на запад. Он прошёл через Польшу, Пруссию, Швецию, Богемию, Саксонию, герцогства Веймарское и Франкфуртское. 4 октября в битве под Лейпцигом он был ранен в ногу пулей, но оставался в действии до самой ночи. 5 октября бой продолжался, а 6 октября наполеоновские армии были разбиты. За это сражение под Лейпцигом и за проявленную храбрость в бою Аполлон Никифорович был награждён орденом Святого Владимира 4-й степени с бантом.

В 1816 году А. Н. Марин был опять востребован в армии, и по прибытии в свой полк он был уже произведён в штабс-капитаны. В 1818 году он получил звание капитана, а вскоре в 1819 году и полковника. В том же 1819 году Марин подаёт в отставку из-за пошатнувшегося здоровья, но государь приказал оставить его в армии с производством жалования.

В 1821 году 27 апреля Аполлон Никифорович женился на Надежде Михайловне Кормилицыной. От этого брака у них было шестеро детей.

В 1830 году начался польский мятеж, и уже в апреле месяце 1831 года А. Н. Марин вновь вступает на военную службу. В мае месяце 1831 года его отправляют к главнокомандующему графу Петру Александровичу Толстому. Граф командировал его с батальоном в город Лепель против мятежников, которыми командовал Адаховский. В короткое время мятежники были рассеяны, и Адаховский взят в плен. Вскоре весь Лепельский уезд

был очищен от мятежников. Потом Марин со своим батальоном действовал в Кейданах, где впоследствии он был комендантом, в Ковенском, Троицком уездах и в Августовском воеводстве.

Живя в отставке, в своем имении под Воронежем, Аполлон Никифорович Марин устроил в 60-х годах школу для сыновей бывших своих крепостных. Аполлон Никифорович Марин дожил до глубокой старости и умер 9 августа 1873 года в городе Воронеже в чине генерал-лейтенанта.

Вот как заканчивает А. Н. Марин свою автобиографическую хронику:

«Один учёный человек сказал: «Кто в жизни своей посадил несколько деревьев, написал полезную книгу и имел детей и воспитывал их, тот с пользою жил на белом свете».

Я за свою жизнь посадил несколько садов: в Подгорном, Сидоровой Дубраве и в приобретённом мной имении Черном озере, перевёл с французского языка книгу «Благотворительная волшебница или остроумная мать» в 1828 году, а в 1833 году напечатал её для своих детей. В 1846 году написал историю лейб-гвардии Финляндского полка, в котором я служил, а в 1848 году издал воспоминание об Отечественной войне в стихах, под заглавием «Русские богатыри 1812 года». Книга эта в несколько месяцев разошлась в 1200 экз.».

*Вл-р Вс. Арнольд
2003 г.*

**Еще об одном родственнике –
деде Александры Ивановны Арнольд –
Христофоре Христофоровиче
Книпере**

Христофор Христофорович Книпер

40-е годы XIX столетия.

Карандашный рисунок неизвестного автора.

Христофор Христофорович Книпер (1788 – 1850) – русский офицер, статский советник, участник финляндской кампании, Отечественной войны 1812 года и заграничных походов. За храбрость награжден золотой шпагой. Смотритель кавказских минеральных вод, казначей Московской комиссариатской комиссии.

(Подлинник хранится в семейном альбоме Книперов в семье Арнольдов).

Краткая биография Христофора Христофоровича Книпера

Христофор Христофорович Книпер родился 5 октября 1788 г. в Санкт-Петербурге, в семье штаб-лекаря Лейб-гвардии Конного полка и Святейшего правительствующего Синода, статского советника Христофора Павловича Книпера (1749 – 1818), получившего в 1803 году дворянское достоинство с дипломом и гербом. Воспитывался Христофор Христофорович в военно-сиротском доме (впоследствии Павловский кадетский корпус), по окончании которого 2 февраля 1806 г. был выпущен подпоручиком во 2-й Егерский полк (затем 96 Омский пехотный полк); шефом полка в то время состоял двоюродный брат Христофора Христофоровича полковник Павел Карлович Книпер 2-й (1768-1809). Первое боевое крещение молодой офицер получил в 1808 году в финляндскую кампанию. Он сражался против шведских войск под городами Гельсингфорсом (29.02) и Никорлебы (11.04) и деревнями Мутом (12.02), Гостелло (5.03), Кирка Перхо (27.06), Ланфертом (17 и 25.08). 30 сентября 1808 г. Христофор Христофорович был произведен в поручики. За отличие в сражении 2, 3, 4 и 5 марта 1809 года при занятии Аландских островов получил «Высочайшее благоволение».

17 марта 1810 г. Х. Х. Книпер был переведён из 2-го егерского полка в гренадерский графа Аракчеева полк, а 6 ноября того же года произведён в штабс-капитаны.

В Отечественную войну 1812 г. Христофор Христофорович вместе с гренадерским графа Аракчеева полком принял участие в сражении против

французских войск в пределах Российской империи: при г. Смоленске (5.08), д. Любине (7.08), с. Бородине (26.08), Тарутине (6.10), Малом-Ярославце (14.10). За оказанную храбрость при селе Бородине приказом, отданным по армии главнокомандующим князем М. И. Кутузовым-Смоленским, награждён орденом Св. Владимира 4-й степени (см. также кн. «БОРОДИНО. Документы, письма, воспоминания», Москва, 1962 г. «Список об отличившихся в сражении 26 августа 1812 г. 1-й гренадерской дивизии генералитете, штаб- и оберофицеров»: – Графа Аракчеева полк: Штабс-капитан КНИПЕР (стр.306)).

В походе 1813 года Х. Х. Книпер участвовал в боях в Варшавском Герцогстве, Пруссии, Силезии. За оказанное отличие в сражении 20 апреля 1813 г. при м. Люцине (Саксония) приказом по армии от 27 сентября 1813 г. получил «Высочайшее благоволение». 17 мая 1813 г. при Кенигсварте в атаке неприятельского авангарда Х. Х. Книпер был ранен в левую ногу ружейной пулей. За храбрость в этом бою списком по армии он был награжден главнокомандующим генералом-от-инфантерии графом Барклай-де-Толли золотой шпагой с надписью «За храбрость» (фрачный знак к этой золотой шпаге хранится у нас в семье).

В 1814 году Х. Х. Книпер участвовал в завершении похода против наполеоновской армии и получил серебряную медаль в память кампании 1812 г.

31 декабря 1815 г. он был произведён в капитаны, а 18 ноября 1816 г. – в майоры. На военной службе Христофор Христофорович находился до 17 января 1818 г., когда, вследствие старого ранения в войну 1812 г., был уволен из армии с чином подполковника.

В январе 1820 г. Х. Х. Книпер был назначен смотрителем кавказских минеральных вод, но в этой должности состоял недолго – до февраля 1821 года. 12 октября 1823 г. Христофор Христофорович был определён казначеем Московской комиссариатской комиссии. В 1824 году он получил чин надворного советника, а в 1832 году – статского советника. В должности казначея Московской комиссариатской комиссии он пробыл до 6 июня 1844 г. По состоянию здоровья он был вынужден уйти с должности казначея, и работал до смерти 23 июня 1850 г. чиновником при той же комиссариатской комиссии. За время своей работы был награждён орденами Св. Анны 2-й ст. и Станислава 2-й ст. и знаками за непорочную службу за 25 и 30 лет.

Краткая биография Х. Х. Книпера составлена его правнуком Всеволодом Николаевичем Арнольдом в 1971 году по сохранившимся формулярным спискам и утерянной при почтовой пересылке «Домашней книге» Книперов.

Валентин Пикуль

Из серии

«ПЕТЕРБУРГСКИЕ СЮЖЕТЫ»

Новелла

Вечная «карманная» слава

Мы хохочем над анекдотами, даже не спрашивая, кто их выдумал. Мы включаем магнитофоны, чтобы прослушать нового барда, но стихов его не видим в печати. Так бывало и в старину, когда поэты утешались подпольною славой, которую называли тогда «карманной». В подобных случаях тиражи зависели не от каприза издателей, а лишь от популярности в публике, не жалевшей чернил и бумаги ради поощрения анонимной музыки. «Карманная слава, — писал Денис Давыдов, — как и карманные часы, может пуститься в обращение, миновав строгости казенных досмотрщиков. Запрещенный товар подобен запрещенному плоду: цена его удваивается по мере строгости запрещения...»

А что тут удивляться? Мы ведь каждый день поедает хлеб, но я ни разу не слышал, чтобы голодный сказал:

— Не стану есть, пока не узнаю, кто этот хлеб посеял?

Ты, милый мой, так и загнешься с голоду, никогда не узнав автора урожая. После такого вступления, весьма далекого от героики, лучше сразу отбить дату—1790 год...

.....
— Охти мне, бедному! Даже поспать не дают человеку...

Да, тогда не ленились. Служить начинали в самую рань, да и пробуждались с первыми петухами. Нищие торопились к заутрене, чтобы занять место на паперти, взывая о милости, а государственные мужи облачались в мундиры, дабы не опоздать к исполнению служебного долга. В пять часов утра, когда Петербург досматривал последние сны, Екатерина II сама выводила на двор собачек, сама заваривала кофе покрепче, а в приемной ее царственных покоев уже позевывали невыспавшиеся сановники, готовые к докладам по делам государства. Но первым входил к императрице румяный с мороза мальчик в ладной форме преображенца и вручал коронованной женщине деловую «рапортничку» о состоянии в войсках гарнизона за минувшую ночь.

— Матушка, — говорил он, — драк и пожаров не было, а сугубого пьянства в казармах не примечено...

Сама несчастная в материнстве, чуждавшаяся своих детей, Екатерина была заботлива к чужим — особенно к сиротам.

— Замерз, Сережа? — говорила она. — Ну, садись к камину, погрейся. Только не мешай мне с людьми разговаривать.

Разморясь в тепле, под говор докладчиков, которых выслушивала Екатерина, мальчик иногда засыпал в ее креслах, дремотно познавая базарные цены на дрова, треску или сено, что замышляет Австрия или о чем думают в Англии. Если кто из сановников спрашивал о ребенке, императрица поясняла:

— Пусть спит. Будет офицером полка лейб-гвардии Преображенской... в полку-то ему лучше, нежели при мачехе: Он у меня в библиотеке Буало и Вольтера уже смакует.

— Сам-то из каких будет?

— Воронежский. Из дворян Мариных...

Марины завелись на Руси от итальянского архитектора Мари́ни, приехавшего в Москву со знаменитым зодчим Альберти Фиораванти, прозванного русскими «Аристотелем». В глубокой давности Марины служили России мечом, отливали колокола и пушки, при Иване Грозном были они «розмыслами» — инженерами. Сергей Никифорович Мари́н (наш герой) родился в Воронеже, где окончил народное училище. Отец, женившись вторично, сдал сына в военную службу, уповав на то, что под знаменами гвардии не пропадет. Это правда: отнеся «рапортничку» императрице, отрок весь день оставался свободен, отдаваясь любимой словесности и чтению французских классиков. Отправляя сына в столицу, отец дал ему крепостного парикмахера Игнашку, который не только завивал букли своему барчуку, но и почасту пропадал в трактирах столицы. Сережа Марин не раз вызволял своего холопа из трактиров, стыдил его:

— И не совестно тебе мои же деньги пропивать?

Игнашка плелся следом за ним, оправдываясь:

— А я, сударь, не все пропил! На самую остатнюю копейку пирожок купил твоей милости... Не побрезгай, иначе, гляди, я сам его съем за милую душу!

Но однажды из пирожка отрок зубами вытянул крысиный хвост и стал бранить Игнашку, на что тот резонно отвечивал:

— Эва, сердитый какой! Так за копейку не с брильянтами же пироги продают, а ты хвоста мышиного испугался... Ешь! Я для своего барина жизни не пожалею...

Марину исполнилось двадцать лет, когда на престол вступил Павел I, и гатчинские порядки, взлелеянные Аракчеевым, стали прививать к русской гвардии. Сергей Марин, сам гвардеец, живо отозвался на эти перемены колючими стихами:

Ахти-ахти-ахти — попался я впросак!
Из хвата-егеря я сделался пруссак.
И каску променяв на шляпу треугольну,
Веду теперь я жизнь и скучну и невольну...

В конце 1797 года Марин стал портупей-прапорщиком, а сие значило, что он еще не офицер, хотя при оружии и носил темляк офицерский. К тому времени он уже обрел крамольную славу «карманного» стихотворца, никак не подвластного ни цензуре, ни даже критике.

— Мои стихи, слава богу, не станут пачкать типографскою краскою, — похвалялся он тем, что его не печатают. — Их купят в лавочке для разных там потреб, в них завернут селедку, сыр или хлеб... Опять же с пользою для читателей!

Не помышляя видеть свои стихи в журналах, Марин пользовался известностью в обществе. Всегда неунывающий, красивый, остро слов, он был душою военного и светского Петербурга; молодежь ходила за ним по пятам, чтобы услышать едкое словцо, в салонах повторяли его каламбуры. Что с того, если человек еще жив? Марин слагал эпитафии и на живых:

Прохожий, не тужи, что Сукин наш скончался,
Не ядом опился — уставу зачитался.

В сем месте положён наш бравый капитан.
Не мраморы над ним, а пуншевой стакан.

Прохожий, воздохни: Евгенья тут зарыли.
Он умер оттого, что фрак не так кроили.

Под камнем сим лежит известный скоморох:
Над ним висит пузырь, а в пузыре — горох.

Прохожий, подивись, как все превратно в мире:
Рожденный во дворце, скончался он в трактире.

Последняя эпитафия — на принца Густава Бирона, который, потеряв надежды на престол в Курляндии, спился по кабакам. Не был забыт Мариным и его куафер Игнашка:

Игнашку, чтоб зарыть, немного хлопотали:
Накрыли фартуком да пудрой заметали.
А чтобы знали все, кого сразил здесь рок,
То в кучу пудрену воткнули гребешок...

Все было бы хорошо, но однажды, маршируя на вахтпараде со знаменем в руках, Марин нечаянно сбился с Ноги, чем и вызвал бешеный гнев императора Павла I.

— Кто бы ни был: — в рядовые его! — последовал приказ...

Марин стал солдатом, и жестокой сатирой досыта наиздевался над императором. Мало того, он сознательно будоражил недовольство в столице, высмеивая увлечение солдафонством, как бы предвосхищая грибоедовского Скалозуба, который даже Буало считал в чине майора и любил

На балах женщинам о службе говорить,
И чтоб понравиться ухваткой им нахальной,

Читает наизусть им список формулярный.

Солдату же Марину послушной список уже испортили:

— Мой формуляр царь затянул в солдатские лямки...

Но однажды Марин нес караул в Зимнем дворце и столь лихо проделал ружьем артикул, что Павел I в восторге сказал своему сыну — наследнику Александру:

— Гляди, каков молодец! Кто таков?

— Разжалованный портупей-прапорщик.

— Так жалую его в; прапорщики, — отвечал император...

А еще через год Марин стал подпоручиком. Тогда начиналась война с Францией, и поэту, как и всем молодым офицерам, хотелось состоять в армии Суворова, но пришлось остаться в столице, воспевая бранные подвиги полководца:

Искусства ратного Суворов госп— 1,
В Италию вступил ногою лишь е — 2,
Разбил французов вне и замешал вну — 3,
В Париже будем мы, как дважды два — 4...

В заговоре против Павла I немало помогли и «карманные» стихи Марина, ходившие по рукам как листовки, выражавшие гневный протест гатчинскому режиму. Павел I чувствовал, что ему готовят конец, в своем Михайловском замке он окружил себя верными гатчинцами, которым обещал:

— За охрану моей священной особы каждый из вас, голытьба несчастная, получит пятнадцать десятин земли в губернии Саратовской, дам вам душ — заживете барами!

Особым доверием Павла I пользовался и батальон преображенцев, которых он осыпал любезностями и наградами. В ночь с 11 на 12 апреля 1801 года Сергей Марин возглавил внутренний караул в Михайловском замке, составленный как раз из ветеранов этого батальона... Он честно предупредил солдат:

— Ребята! Если эта гатчинская сволочь решится супротив нас идти, берем их в штыки — и дело с концом...

Заговорщики уже проломились в спальню императора. Со второго этажа в караульную скатился, раненый, взывая:

— Помогите! Там нашего государя кончают...

Только один из гвардейцев решил кинуться на выручку императора, но Марин удержал его острием шпаги:

— Не твое дело! Любого из вас, кто хоть рыпнется, сразу уложу на месте... Слушай, меня: заряжай ружья...

Граф Николай Зубов (зять фельдмаршала Суворова) сразил императора ударом табакерки в висок, а душили его, согласно преданию, тем самым шарфом, который услужливо подал убийцам Преображенский поэт Сергей Марин...

Открывалось новое царствование!

Александр I, заняв престол, обрызганный отцовской кровью, ради приличия удалил от себя главных убийц Павла I, но Марин не пострадал, даже был повышен в чин поручика гвардии. Впрочем, поэт оставался равнодушен к чинам, а своему близкому другу, графу Михаилу Воронцову, признавался:

— Вот и открылось новое столетие для Руси, а на душе всех россиян смутно. Зарю нового века встречаю в шеренге бойцов, держа эспантон наготове, готовый отразить нападение.

— Сережа, а в отставку тебе не хочется?

— С детства, почитай, кости мои службой изломаны. Почему бы и не отдохнуть на лежанке в объятиях милой и славной женушки? Эх, Мишель, влюбиться бы мне напропалую...

— Так влюбись, несчастный!

— В кого? — вопрошал Марин...

Каждое время имеет свои изъяны, умело утаивая свои пороки; эпоху же царствования Александра I умные люди почитали эпохой фальшивой: мужчины гордились тем, что обманывали женщин, а за игрою в карты обманывали друзей, женщины не стыдились изменять

мужьям. Причин для горького смеха было предостаточно, и Сергей Марин не щадил пороков, в его «карманных» сатирах доставалось лицемерам столичного света:

«Служи отечеству!» — твердят мне с малых лет;
 «Люби отечество!» — твердит весь белый свет.
 Да только на словах те речи исполняют,
 Но со вредом его счастливо проживают.

— Друзья похваливают мои стихи, — говорит Марин, — а Музу-то мою нещадно секут враги и завистники, яко девку зловредную. Расплачиваюсь за талант кучею неудовольствий...

«Всякие бранные стихи клали на мой счет,— писал он.— Добро бы умные, так куда бы ни шло, а стихи глупые, мерзкие, и все говорят: ну, это опять от Марина!» Зато друзья у него были хорошие. Алексей Оленин, сгорбленный умник, знаток искусств и археологии, свел его с баснописцем Крыловым и трагиком Озеровым; приятелем стал и Аркадий Суворов, сын фельдмаршала, утонувший в реке Рымнике; Марин крепко дружил с гвардейским поэтом Сашкой Аргамаковым, племянником знаменитого Дениса Фонвизина; молодой Денис Давыдов настраивал свою бивуачную лиру, откровенно подражая маринским стихотворениям. Зато вот пиита Гавриила Геракова, слагавшего скучные вирши, Марин сделал для себя «оселком», на котором, казалось, и оттачивал свое остроумие:

Будешь, будешь, сочинитель,
 Век писать ты будешь вздор,
 Будешь в Корпусе учитель,
 А потом будешь майор...

Странно, что в грохоте Бородинской битвы стареющий Кутузов подозвал к себе адъютанта Кайсарова, говоря ему:

— Марина-то помнишь ли? Ах, как он высмеивал корпусного учителя Геракова... Ну-кась, подскажи его строчки. Потешь меня, дружочек. В громе пушек хочу смеяться...

Впрочем, до Бородина было еще далеко, когда Сергея Никифоровича настигла большая любовь — единственная, которой он не изменил до конца своих дней. Тогда в столице большим барином доживал свой век престарелый фаворит Екатерины II — граф Петр Завадовский, погруженный в мрачную меланхолию и живущий лишь памятью о былом величии, когда он возлежал на ложе царицы. Этот угрюмый брюзга обладал женою-красавицей, которая была на тридцать лет моложе своего мужа. Звали ее Верой, она была из семьи Апраксиных, и вот однажды, расплакавшись, сама упала на грудь поэта — с признанием:

— Мне ведь не было и пятнадцати, когда родня силком выдала меня за старика. Теперь он даже в храме божьем до синяков щиплет меня, чтобы я глядела в пол, не смея глянуть на других мужчин. Но вот, наконец, пришел ты, и все воссияло особым блеском... ты — мое единое счастье! Любишь, да?

— Люблю, — отвечал поэт, вставая перед ней на колени...

Вера Завадовская стала его Музой, но, чтобы избежать сплетен недругов и не вызвать гнев ее мужа, Марин называл ее «Лилой», а иногда просто «верой» — верую в божество:

Увидев веры совершенство,
 Я презрел света суету.
 Где веры нет, там нет блаженства.
 Без ней смерть жизни предпочту...

Между тем, время для любви было тревожное, опасливое; военные люди жили в предчувствии близкой разлуки с избранницами своих сердец; русское воинство уже готовилось лечь костями на поле брани. Наполеон и его маршалы, пресыщенные легкими триумфами, покоряли страну за страной, закабалляли один народ за другим, и этот победоносный вал медленно, но неотвратимо накатывался па восток... Правда, тогда никто из русских еще не думал, что маршалы Наполеона способны нарушить границы России, но всюду, куда ни придешь, люди говорили, что пришло время спасти Европу от «корсиканца»:

— Ежели не сейчас, так он совсем зарвется и, чего доброго, посмеет коснуться рубежей польских, земель славянских...

Марин отозвался на успехи французов с юмором:

Возьми большой котел с полудою без крана,
Брось Нея и Даву да храброго Бертрана,
Прибавь полиции министра Савари
И долго на огне состав ты сей вари.
Охолодя его, сим средством ты дойдешь,
Что «уксус четырех разбойников» найдешь...

Год 1805-й стал годом Аустерлица! Наполеон доказал совершенство своей армии, а русские доказали Наполеону, что они умеют стоять насмерть. Сергей Марин, командуя батальоном, поплатился за свою отвагу при Аустерлице слишком жестоко. Первая пуля навьлет прошла через его левую руку, вторая застряла в груди, а французская картечь разбила ему голову.

Падая, поэт успел крикнуть своим солдатам:

— Прощайте, братцы! Спасибо за службу...

А этот подлый пьяница Игнашка, сопровождавший Марина в походе, бросил его, трусливо бежав, да еще обворовал поэта. Марина вынесли из боя — замертво, но он выжил. Однако полевые хирурги напрасно ковырялись щипцами в его груди — пуля так и осталась возле самого сердца, как память о дне Аустерлица.

За мужество в этой битве поэт получил золотое оружие.

— Ну, попадись мне этот Игнашка! — говорит Марин. — Я ему отомщу самым жестоким образом... новою эпиграммой!

Еще в канун Аустерлица он сочинил «Преображенский марш», и слова этого марша уже распевались в армии — вроде гимна. Поэт возвращался на родину через земли Венгрии и Галиции, а в Петербурге был встречен слезами Веры Завадовской.

— Не плачь, — сказал он женщине. — Я ведь жив...

Наконец, притащился Игнашка, вымаливая прощение.

— Драть бы тебя, как Сидорову козу... наглец!

— Воля ваша. Виноват. Дерите.

— Я тебя так выдеру, что история тебя не забудет... Человек добрый, всегда далекий от мести, Марин своего лакея, предавшего его на чужбине, отпустил на волю-вольную, раскрепостив его навсегда, но проводил Игнашку стихами:

Надгробную тебе я рано начертал.
В походе ты меня, как липку, ободрал.
Украл часы, червонцы, пистолеты...
И проживешь, к несчастью, многи лета!

Довольствуясь славою «карманного» стихотворца, Марин еще ни единой строчки не видел в печати. А вскоре Наполеон, ослепленный успехами, начал двигать свои полчища к рубежам России, его мародеры хозяйничали в Пруссии, русская армия снова готовилась в поход. В преддверии новых жестоких битв Марин, еще не залечив ран, обратил свои стихи «К русским»:

Уж он идет — летим сражаться,
Чтоб каждый, честью водим,
Готов был с жизнью расстаться...
Друзья, умрем иль победим!

Вера Завадовская, сияя лицом, раскрыла журнал «Лицей»:

— Стихи... к русским! Как они сюда попали? И под стихами писано: «Получено от неизвестного», но твоего имени нет.

— И не надо! — отвечал Марин. — Стезя у меня иная. Только не плачь, если меня не станет. Я был счастлив с тобою, и в последний миг жизни увижу твое лицо — самое прекрасное лицо самой прекрасной женщины на свете! Простимся...

Марин создавал отряды Олонецкого ополчения — из добровольцев; жители северных лесов, карелы, финны и поморы, все они были отличными охотниками и стрелками, поэт охотно стал командиром Олонецкого батальона. В сражении при Фридланде его батальон геройски бился с французами, а сам Марин вышел из боя, опять контуженный в голову шрапнелью. На жалких обозных дрогах, временами теряя сознание, через ухабы прусских дорог возвращался поэт на родину, чтобы снова увидеть лицо любимейшей женщины, и в горячем бреду сами собой возникали и вновь меркли его же строки:

Пожалуйте, сударыня,
сядьте со мной рядом.
Пожалуйте, сударыня,
наградите взглядом...

За мужество в боях Марин получил аксельбант флигель-адъютанта, но уже подумывал об отставке с «лежанкою». Жизнь распорядилась иначе — мирно почивать не пришлось. Тильзитский мир стал лишь передышкой в кровопролитии. Осенью 1807 года царь послал Марину в Париж, чтобы он вручил императору французов его личное послание. Не знаю, какое впечатление произвел Париж на поэта, но во Франции он не задержался и, выполнив поручение, спешно вернулся в Петербург, уже засыпанный мягким снегом. Однако личная переписка монархов после их свидания в Тильзите никак не усмирила гордыни Наполеона, мечтавшего о свежих лаврах в венце победителя. Уже тогда Наполеон начал тайную войну с Россией, стараясь диверсиями и контрабандой подорвать ее экономическую мощь.

Еще усталый после скачки из Парижа до Петербурга, Марин был ознакомлен с секретным докладом: «Известно, что виленские и гродненские торговцы в большом количестве отправляют наши рублевки в Саксонию посредством корреспондента, живущего в Дрездене, еврея Каскеля; рублевки наши обращаются в тамошний монетный двор, где их еженедельно до 120 000 перечекаиваются в талеры. Операция сия продолжается». Марину указали:

— Езжайте в Вильно и Гродно под видом инспекции тамошних гарнизонов и стороною вызнавайте секреты сего злодейства, главным в коем является банкир по фамилии Симсон...

Вскоре из Гродно, последовал рапорт Марина о том, что главный агент Симсона, «едуший с серебряными государственными рублями за границу, пойман мною и содержится под караулом...» Сам же банкир Симсон был арестован, но разведка Наполеона сработала столь хорошо, что этот Симсон, вовремя предупрежденный, успел уничтожить все документы о своих финансовых аферах с Дрезденом.

В 1809 году Марина произвели в чин полковника.

— Не знаю, как быть с вами, — сказал ему император. — Вы же больны, вам нужно место потише... Езжайте в Тверь, дабы состоять при тамошнем губернаторе принце Ольденбургском, женатом на моей любимой сестре. Заодно поправите и здоровье.

Марин не счел это назначение честью, друзьям говорил:

— Ох, тошен мне двор, а паче того не люблю принцев...

Свое положение в Твери сам же и высмеял в сатире:

Во брани поседев, воспитан под шатрами,
Попал я на паркет и шаркаю ногами.
Смотрю — и новых тьму встречаю я картин:
Тот ролю взял слуги, сам бывши господин,
Иной, слугою быв, играет роль вельможи...

Пребывание в Твери скрашивалось дружбою с молодым живописцем Орестом Кипренским, который создал романтический портрет Сергея Марина. Поэт говорил художнику:

— Брат Орест, ей-ей, не кривя душою, скажу тебе, что легче стоять в шеренге под пулями, нежели ублажать придворных дураков каламбурами... У меня все уже переболело внутри!

— А что болит-то? — спрашивал Кипренский.

— Аустерлиц и Фридланд, — отвечал Марин. — Мечта о теплой лежанке отодвигается приступами Наполеона. Вот уж не знаю, выживу ли в будущей бойне? Но готовлю к смерти себя...

Поэт жил скромнейше, и только золотой жгут аксельбанта выделял его среди военного люда. В карты играл умеренно, шампанского не пил, но почему-то невзлюбил придворной музыки.

— Черт побери! Расцелую могильный прах того, кто первый в мире выдумал рифму, но кто догадался придумать ноты?..

Близился 1812 год. «Европа с Францией алкала России изменить судьбу, — предрекал Марин в стихах, — вселенна с ужасом взидала на страшную сию борьбу». Боль была, а покоя не было.

— Да, не люблю нот, — говорил Марин, — но в полках уже играют мой «Преображенский марш», с которым следовать до Парижа. Сам его сочинил — под эту же музыку и, погибну!

1812 год жестоко и безжалостно поправил все личные интересы людей, заставил позабыть прежние обиды, нападение Наполеона не оставило равнодушных: в этом году все стали патриотами, а великое единство народа помогло России выстоять перед натиском многочисленных орд зарвавшегося корсиканца.

Звук труб гласит врагов стремленье.
Спешу идти в кровавый бой.
Прости, о Лиля! но в сраженьи
Несу в душе я образ твой.
Когда же смерть там повстречаю,
Друг милый, не круши себя.
Щастлив мой жребий: жизнь скончаю
Я за отчизну — за тебя...

Сергей Никифорович предстал перед князем Багратионом:

— Прошу, как милости, состоять при вашей особе.

— Милости просишь, а чего морщишься?

— Болит... вот тут... под сердцем, — сознался Марин.

Он стал дежурным генералом армии. Состоять при Багратионе не всякий храбрец отваживался. Известно, что сам Багратион смерть презирал, а его адъютанты, подражая начальнику в храбрости, не заживались на этом свете, падая в боях один за другим, как подкошенные снопы. Багратион сам оберегал поэта.

— Ты в свалку не лезь, — говорил он Марину, — на это дело помоложе и здоровее тебя найдутся. Твое дело иное...

«Иное» дело было утомительным: Марин ведал снабжением армии, доставал для солдат полушубки, солонину и лыжи. Кричал:

— Онучей и лаптей на сто тысяч персон! Срочно...

Война была общенародной, безжалостной, партизанской.

Денису Давыдову он писал: «Поздравляю тебя с твоими деяниями, они тебя — буйная голова! — достойны... на досуге напишу тебе оду. Я болен, как худая собака, никуда не выезжаю, лихорадка мучит меня...» Марин составил для истории отчет о том, как была оставлена Москва, и особо выделил, что через его канцелярию прошли тысячи пленных французов. «У нас жил (при штабе — В. П.) один пленный полковник из авангарда, так он уверял нас честью, что все сие время они (французы — В. П.) не взяли в полон и ста человек наших, а дезертиров русских даже не видывал...»

Вот так! От самых берегов литовского Немана отступали до Бородина, и никто не поднял лап кверху с мольбою: «Мусью, дай пардона...» Сами «пардона» не просили, но и врагам «пардона» не обещали: в этом была суть жестокой народной войны!

.....
Дежурный генерал при штабе Багратиона, он, наверное, еще мог бы дожить да своей «лежанки» с милой женой, но поэта надломила гибель Багратиона в Бородинском сражении.

В неизвестной нищей деревишке, засыпанной снегами, Марин отогревался на печке, накрытый мужицким тулупом. Здоровье становилось все хуже, болела грудь. Слабеющей рукой, из которой вывертывался карандаш, Сергей Никифорович писал свои последние стихи — уже не сатирические, а героические.

— Наполеон — не Цезарь, — рассуждал Марин. — Наполеон пришел, увидел и... пропал! Так ему, ракалье, и надобно...

Багратион, еще до гибели своей, докладывал в Петербург о тяжелой болезни Марина; в конце октября Кутузов тоже сообщал императору, что присутствие Марина при армии необязательно.

— Не вижу иного выхода, — говорил Кутузов, — кроме единого: пусть Марин едет в столицу ради излечения...

В столице Марин не мог побороть болезнь, и 9 февраля 1813 года он скончался за Нарвской заставой — на даче своей верной «Лилы», и там, только там, нашлось место для его последней «лежанки». При вскрытии его тела врачи обнаружили французскую пулю, засевшую возле самого сердца еще со времен Аустерлица. Все хлопоты по захоронению поэта Вера Николаевна Завадовская взяла на себя. Но — как «замужняя дама — она делала это тайне, дабы не вызвать лишних кривотолков в обществе.

Скульптора она даже предупредила:

— Изобразите женщину, припавшую к праху усопшего, но только, ради бога, не обнажайте черт моего лица...

На постаменте надгробия были высечены слова:

О, мой надежный друг! Расстались мы с тобой,
И скрылись от меня и счастье и покой...

Это были стихи самой Веры Николаевны, но она никогда не признавала их своими. Скульптор представил ее плакальщицей над могилой, а лицо Завадовской он деликатно упрятал драпировкой траурного крепа. Однако ваятель укрыл не все ее лицо, и потому современники отлично догадывались — кто застыл над могилой поэта в неутешной скорби.

Марина не было в живых, когда под звуки «Преображенского марша» русская гвардия входила в Париж, громяхая боевыми литаврами. Вере Николаевне предстояло прожить еще очень долгую жизнь, но смерть не соединила влюбленных: много позже графиня Завадовская нашла вечное успокоение в безвестной глуши Порховского уезда Псковской губернии.

В числе ее потомков была и Софья Андреевна Берс, ставшая женою Льва Толстого, и писатель в своем романе «Война и мир» не забыл упомянуть, что даже в гуле Бородинского сражения Кутузов просил читать ему стихи Сергея Марина...

*

В те времена вскрытий ещё не делали!!! (Вл-р А.) (См. стр. 76).

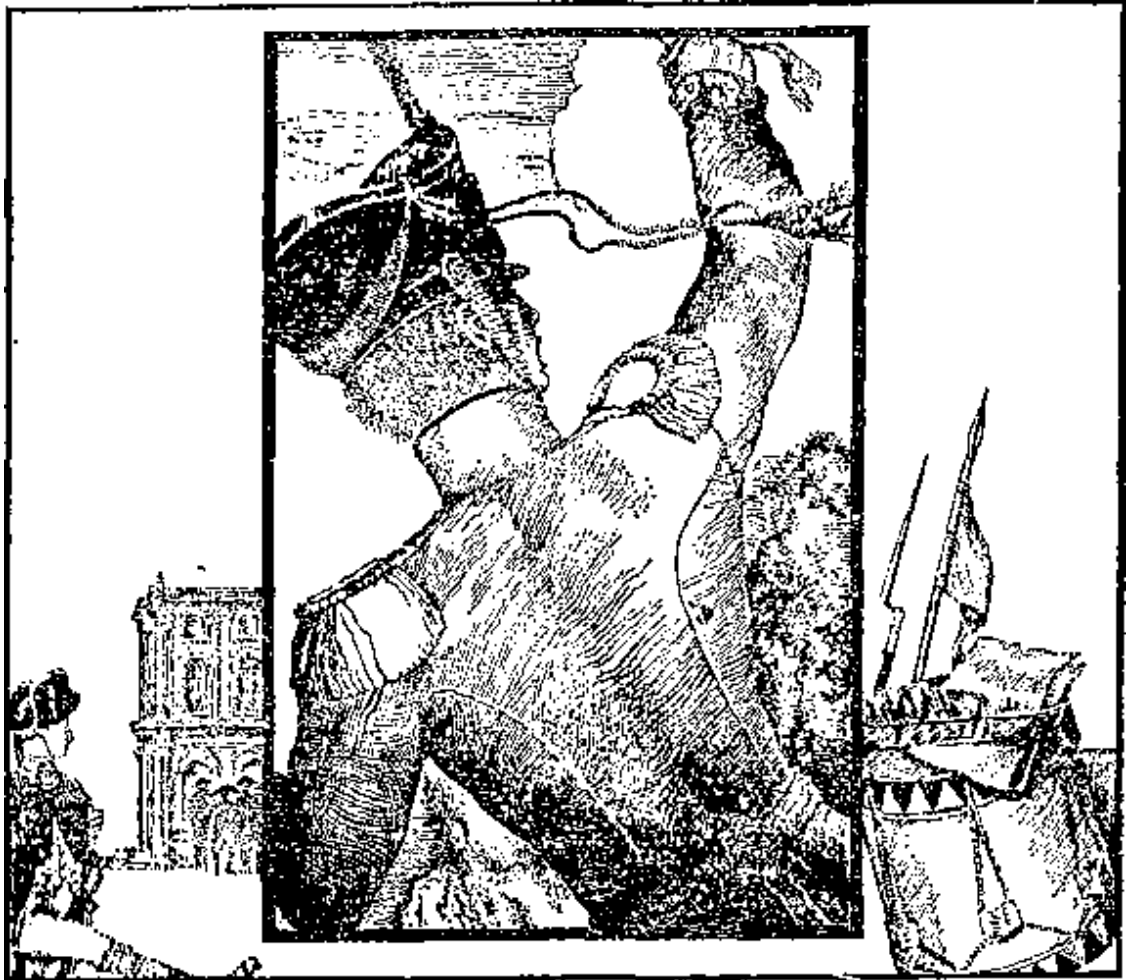

Рисунок Валерия Трилесского

Журнал «Аврора» № 12, 1988 г., Лениздат.